

**ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 323(091)(581)

ТКБ: 66.3

A-14

АБДУСАМАТОВ БЕКБОБО БУРИХОНОВИЧ

**АФҶОНИСТОН ДАР СОЛҶОИ 1992–2001: ВАЗӢЯТИ СИЁСӢ-НИЗОМӢ
ВА МУШКИЛОТИ ДАВЛАТСОЗӢ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) - доктор аз
рӯйи ихтисоси 6D020300 – Таърих (6D020302 - Таърихи умумӣ)

Душанбе – 2024

Диссертатсия дар кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни омода шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Искандаров Қосимшо – доктори илмҳои таърих, дотсент, саркотиби илмии АМИТ

Муқарризони расмӣ:

Саидов Ҳомид Самадович – доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, профессори кафедраи муносибатҳои байналмилалӣ ва дипломатияи Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон

Шарипов Амриддин Нуридинович – номзади илмҳои таърих, дотсент, мудири кафедраи муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар:

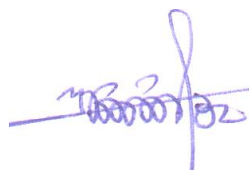
Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

Ҳимоя рӯзи «15» январи соли 2025, соати 13:30 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-024 барои ҳимояи диссертатсияҳо ҷиҳати дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳои таърих, ки дар назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар Китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе хиёбони Рӯдакӣ, 17) сомонаи расмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (<https://tnu/>) шинос шудан мумкин аст.

Афватореферат санаи «___» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои таърих**

 Умаров А.Қ.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Муҳиммияти масъалаи таҳқиқшаванда, пеш аз ҳама дар он ифода меёбад, ки то имрӯз ба унвони чунин мавзуъ пажӯҳиши комплекси илмии диссертационӣ анҷом наёфтааст. Афғонистон аз лиҳози ҷуғрофӣ ҳамчун минтақаи муҳими стратегӣ муддати зиёд дар зери таваҷҷуҳи абарқудратҳо қарор дошта, бинобар сабабҳои дохилӣ ва хориҷӣ бухрони шадиди сиёсиро сипарӣ намуда истодааст. Ёдовар шудан ба маврид аст, ки Афғонистон аз ибтидои даст ёфтани ба истиклол (1919) то имрӯз, дар роҳи эъмори давлати мутамарказ ба чандин падидаи номатлуби сиёсӣ рӯ ба рӯ гардидааст, ки ин раванд то ҳол идома дорад. Дар ин муддат дар Афғонистон зери таъсири рӯйдодҳои инқилобӣ ва тағйироти пайдарпайи низомӣ-сиёсӣ заминаи гузариш аз сохти давлатдории подшоҳӣ ба ҷумҳурӣ сурат гирифтааст.

Дар робита ба ин, бояд гуфт, ки ханӯз 27-уми апрели соли 1978 бо роҳбарии Ҳизби демократии халқи Афғонистон, ки аз соли 1965 инҷониб фаъолият менамуд, табaddулоти давлатӣ ба амал омад, ки бо номи «Инқилоби Савр» машҳур аст. Дар натиҷа Ҷумҳурии Афғонистон ба Ҷумҳурии Демократии Афғонистон ивази ном кард. Ин тағйироти кулӣ, махсусан кӯшиши бунёди ҷомеаи сотсиалистӣ қисме аз мардуми мусулмони кишварро норозӣ сохта, боиси ҷанги шаҳравандӣ дар ҷомеаи суннатӣ гардид. Соли 1979 нерӯҳои мусаллаҳи давлати Шуравӣ бо дархоси ҳукумати Ҷумҳурии Демократии Афғонистон (ҶДА) ба хоки Афғонистон ворид гардиданд, аммо Ҳафизуллои Аминро, ки зоҳиран ба даъвати ӯ ворид шуда буданд, сарнагун намуда, ба ивази он Бабрак Кормалро ба қудрат расониданд. Ворид гардидани қувваҳои низомии шуравӣ вазъиятро боз ҳам пуршиддаттар намуд ва баъд аз 9 соли ҷанг ниҳоят соли 1989 нерӯҳои шуравӣ хоки Афғонистонро тарк карданд.

Моҳи апрели соли 1992 қувваҳои муҳолифи исломӣ бо номи «муҷоҳиддин» Кобулро ишғол карданд, ки боиси аз байн рафтани низоми ҳукумати Муҳаммад Начибулло гардид. Баъд аз ин кишвар номашро ба Давлати Исломии Афғонистон иваз кард. Қудрати сиёсӣ ба Шурои ҷиҳодӣ (Шурои муваққатии муҷоҳиддин) гузашт.

Баробари он ки гурӯҳҳои муҳолиф бар сари қудрат расиданд, ҷиҳати ба даст овардани нуфузи сиёсӣ байни худ муборизаи мусаллаҳонаро оғоз карданд. Моҳи сентябри соли 1992 ин ихтилофҳо ба мочарои бузург мубаддал шуд. Аз ин шароити беқонунӣ истифода карда, соли 1994 дар Афғонистон гурӯҳи нави сиёсӣ бо номи «Ҷунбиши Толибон» зухур намуд ва моҳи сентябри соли 1996 Кобулро зери тасарруфи худ даровард. То соли 2001 «Толибон» тавонистанд 80%-и хоки Афғонистонро соҳиб гардида, кишварро ба маркази фаъолияти терроризми байналмилалӣ табдил диҳанд. Акнун ба қудрат расидани «Толибон» боиси ба маркази терроризми ҷаҳонӣ табдил ёфтани Афғонистон гардид, ки паёмади он на танҳо барои ин кишвар, балки барои минтақа ва ҷаҳон бисёр нигаронкунада буд. Сабабҳои табaddулоти давлатӣ, фаъолияти нерӯҳои ҳукуматҳои пайдоиши ҳаракати «Толибон», паёмади сиёсати толибон дар Афғонистон ва таъсири он ба минтақа, ки то имрӯз идома дорад, нақшу таъсири

қудратҳои хориҷӣ дар ин раванд ва дигар масъалаҳои ба ин монанд ба муҳимияти мавзӯи таҳқиқшаванда далолат мекунад.

Дар маҷмӯъ, аҳаммият ва мубрамии омӯзиши мавзӯъ барои баррасӣ дар қолаби як рисолаи диссертатсионӣ бо далелҳои зерин собит мегардад:

Якум, бо назардошти вазъи ҷуғрофӣ ва равандҳои таърихӣ омӯзиш ва пажӯҳиши вазъи низомиву сиёсии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 ва омилҳои нопойдории Давлати исломӣ дорои аҳаммияти муҳими илмӣ мебошад. Тавре маълум аст, истиклол ва пешрафти давлат дар ҳар давраи замон аз ҳолати таъсири омилҳои динӣ, сиёсӣ, низомӣ, этникӣ ва амсоли ин вобаста мебошад. Таҳқиқи таъсири ин омилҳо ба раванди давлатсозӣ дар Афғонистон (1992–2001) дорои аҳаммияти илмию амалии хос мебошад;

Дувум, Афғонистон дар маркази рақобати абарқудратҳо қарор дошта, солҳои зиёд бинобар омилҳои дохилӣ – қавмгароӣю динсолорӣ ва омилҳои хориҷӣ – ихтилофи қудратҳои ҷаҳонӣ барои манфиатҳои геополитикӣ ва геостратегии худ ранҷ мекашад. Зиёда аз сад сол мешавад, ки ин кишвар дар маркази диққати абарқудратҳо қарор дорад. Паёмади бархӯрди манфиатҳои геополитикии қудратҳои ҷаҳонӣ дар 30 соли охир на танҳо Афғонистон, балки кишварҳои минтақаро ба ташвиш овардааст;

Сеюм, паёмадҳои ҷанги дарозмуддати шаҳрвандӣ дар Афғонистон далели он аст, ки таъсири омилҳои хориҷӣ – даҳолати баъзе давлатҳои омили шиддат ёфтани ва боз ҳам печидатар шудани ҷанг гардида, сади роҳи дастёбӣ ба сулҳ ва ба роҳ мондани музокироти васеъ бо мақсади ҳалли осоиштаи низои тӯлонӣ гардидааст, таҳқиқи ин масъаларо муҳимтар месозад;

Чорум, бухрони идомаёбандаи ҷомеаи Афғонистон ва мушкилоти давлатсозии он хусусияти геополитикӣ дорад, ки таҳқиқи бунёдии илмиро талаб мекунад;

Панҷум, яке аз масъалаҳои мубрамии давлати Афғонистон ихтилофи дохилии миёни ҳизбу ҳаракатҳои исломӣ аст, ки сади роҳи дар кишвар ташкил ёфтани ҳукумати ҳамашумул гардидааст. Бо назардошти печидагии вазъият ва мочарои сиёсии Афғонистон омӯзиши сабаб ва омилҳои дохилию хориҷии ин муҳолифатҳо таҳқиқи мавзӯро боз ҳам ҷиддитар мегаронад;

Ниҳоят, падидаи зуҳури «Толибон» ва зери назорат гирифтани аксари манотиқи кишвар то соли 2001 ва ба қудрати сиёсӣ дубора омадани онҳо дар соли 2021 таҳқиқоти ҷиддии илмиро тақозо менамояд.

Дар маҷмӯъ, як чанд ҳолатҳои объективӣ, аз ҷумла дигаргуниҳои бунёдии ҷаҳон, минтақа ва Афғонистон дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI мубрамии мавзӯи таҳқиқшавандаро ҳамчун объекти таҳлили таърихӣ ташкил медиҳад.

Ҳамин тавр, таҳқиқи омӯзиши моҳияти равандҳои низомӣ, сиёсӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 дорои аҳаммияти муҳими илмиву амалӣ мебошад.

Дарачаи омӯзиши мавзӯъ. Бояд гуфт, ки олимону пажӯҳишгарони ватанию хориҷӣ ҷанбаҳои мухталифи таърихи навини Афғонистонро мавриди таҳқиқи омӯзиш қарор додаанд. Дар омӯзиши масъалаи мазкур олимону

муҳаққиқони Тоҷикистон, Афғонистон, Покистон, баъзе кишварҳои Осиёи Миёна, Эрон ва Русия саҳм гузоштаанд. Бо вучуди ин, ҷанбаҳои таърихии масоили сиёсӣ низомӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 дар таърихнигории ватанӣ ва хориҷӣ мавриди таҳқиқи ҷамъониба қарор нагирифтааст. Дуруст аст, ки баъзе паҳлуҳои ин масъала ва ҷанбаҳои гуногуни раванди давлатсозӣ дар солҳои 90-уми асри ХХ дар таҳқиқоти олимони соҳаҳои гуногун мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор гирифтаанд, вале таҳқиқоти махсуси илмӣ дар бораи раванди давлатсозӣ ва паёмадҳои он то ҳанӯз анҷом дода нашудааст.

Бо назардошти он ки мавзуи мавриди таҳқиқ васеъ аст, лозим доништа шуд, ки адабиёти истифодагардида оид ба мавзӯ ба панҷ гурӯҳ ҷудо карда шавад:

Ба гурӯҳи аввал натиҷаи таҳқиқоти муҳаққиқони Афғонистон, Покистон ва Эрон дохил мешавад, ки ба масъалаҳои гуногуни таърихи кишвар, махсусан низомӣ-сиёсӣ, сохти давлатдорӣ, таъсис ва фаъолияти ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ, андешаҳои озодихоҳӣ ва ғайра таваҷҷуҳ намудаанд.

Яке аз роҳбарон ва назарияпардозони ҷараёни ҷапонии либералӣ – буржуазии «Ватан» М. Фарҳанг¹ мебошад, ки дар осораш таърихи сиёсии Афғонистонро дар панҷ қарни охир мавриди таҳқиқ қарор додааст. Қисми охири асари ӯро вазъи сиёсии Афғонистон дар интиҳои асри ХХ ва ибтидои асри ХХI фаро мегирад, ки дар он омилҳои вазъи муташанничи кишвар аз нигоҳи муаллиф инъикос гардидааст.

Донишманди дигари Афғонистон Ғ.Д. Панҷшерӣ² дар асари худ раванди тағйироту таҳаввулоти сиёсии Афғонистонро мавриди баррасӣ қарор додааст. Муаллиф иштирокчи бевоқофат ҳаракати ҷапонии солҳои 60–90-уми асри ХХ будааст, ки масъалаи пайдоиш ва шикасти ақидаҳои марксистиро, ки таҳти таъсири намунаи сотсиализми шуравӣ ба назардошти анъана ва урфу одатҳои мардуми Афғонистон дар муҳити мусулмонӣ таҳлил мешуд, аз нигоҳи танқидӣ таҳлил кардааст.

Инчунин, Ваҳиди Мужда³ сиёсатшинос, нависанда ва корманди Вазорати корҳои хориҷии «Толибон» дар солҳои 90-уми асри ХХ дар таҳқиқоташ ҷи гуна ба сари қудрат омадани «Толибон» ва дастгирии онҳо аз ҷониби қудратҳои хориҷӣ, вазъи низомӣ-сиёсии кишварро дар замони ҳукумронии «Толибон» мавриди таҳлил қарор додааст.

Соҳибназар Муродӣ⁴ дар рисолаи номзадӣ, китобҳо ва мақолаҳои илмӣ худ вазъи низомӣ-сиёсӣ, инчунин корномаи қаҳрамони миллии Афғонистон Аҳмадшоҳи Масъудро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

¹ Фарҳанг, М. Афғонистон дар панҷ қарни охир [Матн] / М. Фарҳанг. – Кобул, 1394 (2016). – Ҷ.1-2. – 1354 с.

² Панҷшерӣ, Ғ.Д. Зухур ва заволи Ҳизби халқии демократии Афғонистон [Матн] / Ғ. Д. Панҷшерӣ. – Пешовар, 1377 (1998). – 619 с.

³ Мужда, В. Афғонистон ва панҷ соли салтаи толибон [Матн] / В. Мужда. – Пешовар: Майванд, 2002. - 480 с.

⁴ Муродӣ, С. Аҳмадшоҳи Масъуд ва таҳаввулоти даҳаи ҳаштод дар Афғонистон [Матн] / С. Муродӣ. – Кобул: Бунёди Шаҳид Масъуд, 1385 (2006). – 381 с.; Ҳамон муаллиф: Кабул в исторических источниках [Текст]: Дисс... канд. истор. наук / С. Муродӣ.– Душанбе, 2002. – 171 с.; Ҳамон муаллиф: Афғонистон дар садаи бистум (Аз Абдурахмон то Карзай) [Матн] / С. Муродӣ. – Кобул, 2016. – 750 с.

Муҳаққиқи дигар Муҳаммадикром Андешманд¹ дар асари худ вазъи дохилӣ ва хориҷии мамлакатро таҳқиқ кардааст, ки дар осори ӯ омилҳои шиддат гирифтани вазъи сиёсӣ ва паёмади ворид гардидани нерӯҳои Амрико ба Афғонистон инъикос гардидааст.

Пажӯҳишгари эронӣ Ч. Паҳлавон² дар асари илмии худ ба қудрат расидани муҷоҳиддин ва мушкилоти байни гурӯҳҳои муҷоҳиддин, инчунин зуҳури «Толибон»-ро возеҳу равшан таҳқиқ намудааст.

Муҳаққиқи афғонистонӣ А. Аҳадӣ³ дар асараш зиддиятҳои Эрон ва Арабистони Саудиро дар ҳоки Афғонистон барои мустаҳкам намудани мавқеи сиёсӣ ва иқтисодии худ, инчунин бозигҳои худро тавассути ҳаракати «Толибон» ба амал баровардани онҳо мавриди таҳлилу омӯзиш қарор додааст.

Рӯзноманигор ва муҳаққиқи покистонӣ Аҳмад Рашид⁴ асари илмии худро дар мавриди ба қудрат расидани «Толибон», суқути Кобул ва дар арсаи сиёсат баромад намудани «Толибон» дар Афғонистон, инчунин, бозигҳои геосиёсии давлатҳои хориҷиро мавриди омӯзиш қарор додааст.

Ба гурӯҳи дуюм осори намоёндагони мактаби афғонистоншиносии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ворид намудан ба маврид аст. Мавзуи вазъи низомӣ-сиёсии Афғонистон дар таҳқиқоти афғонистоншиносии тоҷик Ҳ. Назаров⁵ ҷойгоҳи намоёнро ишғол менамояд. Махсусан, осори ӯ, ки ба таҳлили мавзуи ташаккул ва рушди ҷунбиши сиёсӣ-иҷтимоии Афғонистон дар асри ХХ, мақом ва нақши тоҷикони Афғонистон дар таърихи ин кишвар бахшида шудаанд, аҳаммияти хоссаро доро мебошад.

Муҳаққиқи тоҷик Ш.З. Имомов⁶ равандҳои сиёсӣ ва иҷтимоии Афғонистон дар охири асри ХХ ва ибтидои асри ХХІ, ҳамчунин усул ва роҳҳои дастбӣ ба сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Афғонистонро таҳлил намуда, ба муносибатҳои байналмилалӣ Афғонистон тавачҷуҳ кардааст.

Дар осори Қ. Исқандаров⁷ заминаҳо ва раванди ташаккули ҳизбҳои сиёсии Афғонистон дар нимаи дууми асри ХХ инъикос гардидааст. Барои таҳқиқи ҷанбаҳои таърихии бӯҳрони Афғонистон ва таъсири он ба амнияти Осиёи Марказӣ таҳқиқоти ин донишманди афғонистоншиносии тоҷик аҳаммияти махсус дорад. Корҳои илмии ӯ ба ҷанбаҳои мухталифи вазъи бӯҳронии Афғонистон, ташаккул ва дурнамои рушди муносибатҳои Тоҷикистону Афғонистон, таъсири бӯҳрони Афғонистон ба вазъи Тоҷикистон ва ғайра

¹ Андешманд, М.И. Амрико дар Афғонистон [Матн] / М.И. Андешманд. – Кобул, 2007. – 388 с.; Ҳамон муаллиф: Маорифи асрии Афғонистон [Матн] / М.И. Андешманд. – Кобул, 2011. – 416 с.

² Паҳлавон, Ч. Афғонистон, асри муҷоҳиддин ва баромадани толибон [Матн] / Ч. Паҳлавон. – Техрон, 1999. – 268 с.

³ Аҳадӣ, А. Арабистони Саудӣ, Эрон ва ҷанг дар Афғонистон [Матн] / А. Аҳадӣ. – Машҳад, 1998. – 480 с.

⁴ Рашид, А. Толибон, ислом, нафт ва бозии бузурги ҷадид [Матн] / А. Рашид. – Техрон, 2000. – 336 с.

⁵ Назаров, Ҳ. Мақоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон [Матн] / Ҳ. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1998. – 656 с.

⁶ Имомов, Ш. Усул ва роҳҳои дастбӣ ба сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Афғонистон [Матн] / Ш. Имомов. – Душанбе, 2000. – 37 с.; Ҳамон муаллиф: Нигоҳе ба таърихи тоҷикони Афғонистон дар нимаи дууми қарни ХІХ ва қарни ХХ [Матн] / Ш. Имомов. – Душанбе: Дониш, 2013. – 267 с.

⁷ Исқандаров, Қ. Молодежное движения в Афганистане (1945-1990 гг.) [Текст] / Қ. Исқандаров. – Душанбе: Дониш, 1992. – 148 с.; Ҳамон муаллиф: Политические партии и движения Афганистана во второй половине ХХ века [Текст] / Қ. Исқандаров. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 500 с.; Ҳамон муаллиф: Афганистан в начале ХХІ века [Текст] / Қ. Исқандаров. – Душанбе, 2010. – 236 с.; Ҳамон муаллиф: Афганистан: Талибан и формирование террористических группировок [Текст] / Қ. Исқандаров. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 132 с.

бахшида шудааст.

Муҳаққиқ Қ. Латифов¹ вазъи муосири Афғонистон, ҳадафҳои стратегии иштирокчиёни амали зиддитеррористӣ, таъсиси ниҳодҳои идораи давлатӣ ва таъсири ин омилҳоро ба сиёсати хориҷӣ ва дохилии ин кишвар мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Афғонистоншиноси дигари тоҷик Р. Маҳмадшоев² масъалаи миллӣ, муносибатҳои сиёсӣ-этникии ва фарҳангии Афғонистонро таҳқиқ кардааст. Бояд гуфт, ки дар маркази тавачҷуҳи ӯ масъалаи этникии ва вижагиҳои равандҳои сиёсии Афғонистон қарор гирифтаанд.

Дар қорҳои илмии Р. Шарифов³ масъалаҳои мушкилоти маорифи Афғонистон бо назардошти вазъи муосири ин кишвар мавриди таҳқиқи ҳамаҷониба қарор гирифтаанд, ки чиҳати омӯзиши омилҳои шиддат гирифтани низоъ дар ин кишвар муҳим мебошад.

Дар осори Г.Н. Зокиров⁴ рушди равандҳо дар самтҳои амнияти миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла сатҳи таъсиргузориҳои бухрони Афғонистон ба ин равандҳо инъикос ёфтаанд.

Донишманди дигари тоҷик Ҳ.С. Саидов⁵ масоили миллӣ-этникии Афғонистон, мушкилоти қавмӣ, тамоили рушди давлатдории Кобул ва таъсири омилҳои берунӣ ва дохилиро мавриди баррасӣ қарор додааст.

Муҳаққиқ Р.Ш. Нуриддинов⁶ дар осори худ вазъи геополитикии минтақаи Осиёи Марказӣ, вазъи низомии сиёсии Афғонистонро дар охири асри ХХ ва ибтидои асри ХХІ, инчунин равандҳои дохилидавлатии Афғонистон ва таъсири он ба Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

¹ Латифов, Дж. Афганистан: семена надежды (Урегулирование политической ситуации, укрепление государственных основ и проблемы постконфликтного Афганистана [Текст] / Дж. Латифов. – Душанбе, 2007. – 127 с.

² Махмадшоев, Р. Процессы этнополитического и социокультурного развития таджиков Афганистана [Текст]: Монография / Р. Махмадшоев. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 390 с.; Ҳамон муаллиф: «Талибан» и таджико – пуштунский вопрос [Текст] / Р. Махмадшоев // Международная конференция «Афганистан и региональная безопасность: пять лет после «Талибан», Душанбе, 11, 12 декабря 2006 г. // Афганистан и безопасность: Центральной Азии. – 2006. – №3. – С. 155-167; Ҳамон муаллиф: Духовная культура таджиков Афганистана и необходимость её изучения [Текст] / Р. Махмадшоев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия история и филология. – 2009 – Т.8. – №4. – С. 84-87.

³ Шарифов, Р.Я. История современного образования в Афганистане (1919-1978 гг.) [Текст]: Дисс... д-ра истор. наук / Р.Я. Шарифов. – Душанбе, 2012. – 338 с.; Ҳамон муаллиф: Традиционное образование народов Хорасана (Ретроспективный взгляд на историю формирования и эволюции системы) [Текст]: Монография. – Душанбе, Эр-граф, 2017. – 109 с.; Ҳамон муаллиф: Социально-экономические предпосылки формирования современной системы образования в Афганистане [Текст] // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2017. – №3/5. – С. 126-130; Ҳамон муаллиф: Этно-социальные предпосылки формирования современной системы образования в Афганистане [Текст] // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2017. – №3/7. – С. 79-85. Ҳамон муаллиф: Состояние системы образования в Афганистане в период республики (27.07.1973-27.04.1978 гг.) [Текст] // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2017. – №3/7. – Ч. II. – С. 3-6; Ҳамон муаллиф: Историография проблемы образования в Афганистане [Текст] // Вестник Педагогического университета им. Садриддина Айни. – 2018. – №2 (74). – С. 180-187.

⁴ Зокиров, Г.Н. Минтақаи кӯхистон (таҳқиқоти геополитикӣ) [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2016. – 152 с.

⁵ Саидов, Ҳ.С. Афганистан в поисках путей национально – государственного развития [Текст] / Ҳ.С. Саидов. – М., 2011. – 440 с.; Ҳамон муаллиф: Маунстюарт Эльфинстоун английский дипломат и политик. Этнос, общества и власт в Афганистане [Текст] / Ҳ.С. Саидов. – Душанбе, 2012. – 202 с.

⁶ Нуриддинов, Р.Ш. Формирование левых демократических движений в Афганистане [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Ватанпарвар, 2003. – 384 с.; Ҳамон муаллиф: Эволюция формирования политической системы современного Афганистана [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе, 2004. – 371 с.

Нуриддинов П.Р.¹ ба масъалаҳои сиёсӣ-ҳуқуқии раванди ташаккули ҳизбу ҳаракатҳои Ҷумҳурии Исломии Афғонистон таваҷҷуҳ карда, таҳаввули сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ, фаъолияти гурӯҳҳои террористиро дар ин кишвар пажухиш намудааст.

Дар радифи ин як чанд муҳаққику хабарнигорон ба монанди Қ.Р. Расулиён², Ҷ. Алимӣ³, Х. Асозода⁴, Н. Давлат⁵, К. Наврӯз⁶, Ҷ. Сайдалиев⁷, Н. Мирзоев⁸, И. Пулод⁹, Ҳ. Қурбонов, Ғ. Ғоиб¹⁰, Х. Султон¹¹ китоб ва мақолаҳои илмӣ худро оид ба паҳлуҳои гуногуни ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Афғонистон ба нашр расонидаанд.

Ба гурӯҳи сеюм натиҷаи пажухиши донишмандони мактаби афғонистоншиносии Федератсияи Русияро нисбат додан мумкин аст, ки дар онҳо масоили равандҳои сиёсӣ ва тағйирёбии сиёсати дохиливу хориҷии Афғонистон дар давраи муосир таҳлил шудааст.

Донишманди афғонистоншинос М.Р. Арунова¹² вазъи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии Афғонистонро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода, баъзан пешниҳодҳои худро доир ба эътидол даровардани вазъ дар ин кишвар аз солҳои оғози ҷанги шаҳрвандӣ то ба имрӯз матраҳ намудааст.

Дар таҳқиқоти В.Г. Коргун¹³ таъсири ҳамдигарии таърихӣ давлатҳои бузург, бархӯрди манфиатҳо дар Афғонистон инъикос шуда, нақши Русия ва

¹ Нуриддинов, П.Р. Методологические проблемы зарождения и эволюции идеологических установок и практической деятельности террористических движения [Текст] / П.Р. Нуриддинов // Терроризм: моҳият, ҳосият ва раванди ташаккули инқишоф: маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 12-13 январи соли 2016). – Душанбе, 2016. – С. 48-60; Ҳамон муаллиф: Политические партии и партийная система Афганистана [Текст] / П.Р. Нуриддинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 416 с. Ҳамон муаллиф: Кто есть, кто в Афганистане. Второе дополненное издание [Текст] / П.Р. Нуриддинов. – Душанбе, 2017. – 400 с.

² Расулиён Қ.Р. Тоҷикони Афғонистон: дирӯз ва имрӯз / Қ.Р. Расулиён // Осори Мунтахаб. Ҷ. 4. – Душанбе: «Нашри Мубориз», 2022. – С. 449-458.

³ Алимӣ, Ҷ. Афғонистон: Мучоҳидин, муҳолифин, муҳохилин [Матн] / Ҷ. Алимӣ. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 339 с.

⁴ Асозода, Х. Афғонистони инқилобӣ [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 400 с.

⁵ Давлат, Н. Аҳмадшоҳ Масъуд: 20 сол дар сангар [Матн] / Н. Давлат // Ҷавонони Тоҷикистон. – 1998. – 16 март; Ҳамон муаллиф: Давлатов, Н. Толибон вориси Ҳикматёр ҳастанд [Матн] / Н. Давлатов // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2000. – 31 август.

⁶ Наврузи, К. Толибон ба Покистон бар мегарданд [Матн] / К. Наврузи // Ҷумҳурият. – 2001. – №134. – 15 ноябр.

⁷ Сайдалиев, Ҷ. Амрико, Амрико ва боз ҳам Амрико [Матн] / Ҷ. Сайдалиев // Ҷавонони Тоҷикистон. – 2001. – №37-38. – С. 2.

⁸ Мирзоев, Н. Муносибатҳои Тоҷикистону Афғонистон [Матн] / Н. Мирзоев. – Душанбе: Сино, 1997. – 104 с.

⁹ Пулод, И. Террористические события 11 сентября и вмешательство США в Афганистане [Текст] / И. Пулод. – Испания, 2006. – 200 с.

¹⁰ Қурбонов, Ҳ., Ғоиб, Ғ. Панҷшер - сарзамини мардхез [Матн] / Ҳ. Қурбонов, Ғ. Ғоиб. – Кулоб, 2011. – 280 с.

¹¹ Султон, Х. Аз Ардашер то Шери Панҷшер [Матн] / Х. Султон. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 100 с.

¹² Арунова, М.Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. [Текст]: Крат. очерк / М.Р. Арунова; Ин-т изучения Ираила и Ближ. Востока, Ин-т востоковедения РАН. – М., 2000. – 127 с.; Ҳамон муаллиф: Граница Россия с Афганистаном [Текст]: Ист. очерк / М.Р. Арунова; РАН. Ин-т востоковедения. – М.: ИВ РАН, 1998. – 112 с.; Ҳамон муаллиф: Очерк истории формирования государственных границ между Россией; СССР и Афганистаном / М.Р. Арунова; Рос. Цетр стратег. и междунар. Исслед., Ин-т востоковедения Рос. АН. – М., 1994. – 115 с.; Ҳамон муаллиф: Очерк средневековой и новой истории Афганистана [Текст]: Монография / М.Р. Арунова; Ин-т Востоковедения Рос. АН. – М.: Российский ун-т дружба народов, 2010. – 264 с.; Ҳамон муаллиф: Афганистан сегодня [Текст] / М.Р. Арунова // Афганский кризис и проблема формирования региональной системы безопасности в Центральной Азии. – М.: РУДН, 2010. – 105 с.

¹³ Коргун, В.Г. История Афганистана XX век [Текст] / В.Г. Коргун. – М.: ИВ РАН, 2004. – 529 с.; Ҳамон муаллиф: Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане [Текст] / В.Г. Коргун. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.

муносибати он бо Афғонистон муайян гардидааст.

Муҳаққиқони дигари Русия А.А. Князев¹, Г.В. Косов² ва А.А. Варгумян масоили мубрами вазъи сиёсии Афғонистон, Осиеи Марказӣ, мамлакатҳои Шарқи Наздик ва Миёна, ҳамчунин масъалаи равияҳои динӣ ва қавмии Афғонистонро таҳқиқ кардаанд.

Дар китобу мақолаҳои илмии А.А. Сушенцов³ сиёсати Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар Афғонистон мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Муҳаққиқон А.Д. Давидов⁴ ва О.В. Плешов⁵ дар осори худ «Толибон»-ро ҳамчун ҳаракати тундгароёнаи исломӣ ва мушкилоти Афғонистон вобаста ба ҷаҳони имрӯз маънидод намудааст.

Муҳаққиқи рус В.С. Бойко⁶ дар китобу мақолаҳои худ, вазъи дирӯз ва имрӯзи Афғонистонро мавриди омӯзишу таҳлил қарор додааст.

Примаков Е.⁷ дар мавзӯи «Ҷаҳон баъд аз ҳодисаи 11 сентябр» асаре таълиф намуда, дар масъалаи вазъи Афғонистон иброи назари илмӣ намудааст.

Пажухишгарони дигар ба монанди Б. Громов⁸, Е. Владимир, А. Ляховский, В.М. Некрасов⁹ ва дигарон мақолаҳо ва китобҳои худро оид ба паҳлуҳои гуногуни таърихи Афғонистон ба нашр расонидаанд.

Ба гурӯҳи чорум таҳқиқоти муҳаққиқони Ғарб шомил карда шудаанд. Донишмандони маъруфи Ғарб Симон Чонкенс¹⁰, Тим Мек Гирк¹¹, О. Руа, Наҳид Сулейман¹², Ебен Каплан¹³, Эмили Мак-Фаргуҳар,¹⁴ Кавун Какар¹⁵, Мичел Рубин,¹⁶ А. Девиз ва дигарон вазъи сиёсии Афғонистонро дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX мавриди омӯзиш қарор додаанд.

¹ Князев, А.А. Афганистан и безопасность Центральной Азии [Текст] / А.А. Князев. – Бишкек: ИД «Prinhouse», 2010. – 159 с.

² Косов, Г.В. «Исламофобия» и «этнофобия» в контексте политического конфликта [Текст] / Г.В. Косов, А.А. Варгумян // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – №7. – С. 321-335.

³ Сушенцов, А.А. Очерки политика США в региональных конфликтах 2000-х годов [Текст] / А.А. Сушенцов. – М.: Издательство МГИМО – Университета, 2013. – 249 с.

⁴ Давыдов, А. Д. Режим талибов в Афганистане [Текст]: жесткая исламизация / А. Давыдов // Афганистан: война и проблемы мира. – М.: Наука, 1998. – С.47-59.

⁵ Плешов, О.В. Движение «Талибан»: истоки фундаментализма [Текст] / О.В. Плешов // Афганистан: война и проблемы мира. – М.: Наука, 1998. – С.39-46.

⁶ Бойко, В.С. Мировая афганистика между наукой и политикой: проблемы истории и модернизации Афганистана в XX-начале XXI вв. [Текст]: Учебное пособие / В.С. Бойко. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – 136 с.; Ҷамон муаллиф: Проблемы и противоречия модернизации Афганистане в XX-начале XXI в. Очерки альтернативных стратегий и практик развития: [Текст]: Монография / В.С. Бойко. – М., 2010. – 140 с.; Ҷамон муаллиф: Власть и оппозиции в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. [Текст]: Дисс... д-ра истор. наук / В.С. Бойко. – М., 2012. – 565 с.

⁷ Примаков, Е. Мир после 11 сентября [Текст] / Е. Примаков. – М.: Мысл, 2002. – 188 с.

⁸ Громов, Б. Ограниченный контингент [Текст] / Б. Громов. – М. 1994. – 127 с.

⁹ Ляховский, А.А., Некрасов, В.М. Гражданин, политик, воин. Памяти Ахмад Шаха Масуда [Текст] / А.А. Ляховский, В.М. Некрасов. – М.: 2007. – 360 с.

¹⁰ Simon Jenkins. Stop killing the Taliban – they offer the best hope of beating Al-Qaeda [Text] // The Sunday Times. – 2008. – 22 June

¹¹ Tim McGirk. Kabul Learns to Live with Its Bearded Conquerors [Text] // The Independent. – 1996. – 6 October

¹² Nahid Suleman. Ethnic Discrimination in Afghanistan [Text] // Intermedia; Amir Shah. Taliban leader outlaw's poppy growing in Afghanistan [Text] // The Associated Press. – 2000. – 28 July

¹³ Eben Kaplan, Greg Bruno. The Taliban in Afghanistan [Text] // The Washington Post. – 2008. – 7 July

¹⁴ Emily MacFarquhar. Genie in Kabul [Text] // U.S. News & World Report. – 1996. – 7 October

¹⁵ Kawun Kakar. An Introduction of the Taliban [Text]. – Institute for Afghan Studies. – Fall, 2000

¹⁶ Michael Rubin. Who is Responsible for the Taliban? [Text] // Middle East Review of International Affairs. – 2002. – Vol.6. – №1. – 15 March

Бояд гуфт, ки муҳаққиқон Симон Љонкенс¹ ва Тим Мек Гирк² дар осорашон махсусияти фаъолияти гурӯҳҳои тундрави Афғонистон ва Шарқи Наздикро, ки дар ташаққули бухронҳои сиёсӣ нақш доранд, мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додаанд.

Донишманди дигар О. Руа³ дар асараш вазъи сиёсӣ, низомӣ ва соҳти идоракунӣ, инчунин масъалаи низоъҳои Афғонистонро мавриди таҳлилу илмӣ қарор додааст.

Муҳаққиқон Наҳид Сулейман⁴, Ебен Каплан⁵ ва Эмили Мак-Фаргуҳар⁶ дар осори хеш раванди ташаққули ҳаракати «Толибон» ва фаъолияти онро дар Афғонистон баррасӣ намуда, ин гурӯҳро ҳамчун ҳаракати террористӣ номидаанд. Диққати онҳоро бештар раванди муборизаи «Толибон» барои ҳокимият дар солҳои 90-уми асри ХХ ҷалб намудааст. Махсусан, дар осори онҳо қудрати «Толибон» дар ҳукумати Кобул ва сабабҳои заволи он дар ибтидои асри ХХI инъикос ёфтааст.

Дар осори Кавун Какар⁷ ва Мичел Рубин⁸ низ бештар ба фаъолияти сиёсӣ ва низомии «Толибон» мароқ зоҳир шуда, паёмади онро барои Афғонистон ва минтақа ибраз намудаанд. Дар маҷмӯъ, ҳаракати «Толибон»-ро олимони мазкур ҳамчун падидаи номатлуб ва ҳалалрасон дар раванди шакл гирифтани ҳокимияти мутамаркази Афғонистон номидаанд.

Девиз А.⁹ дар осори хеш аз зуҳури «Толибон» то ба қудрат расидани онҳо, инчунин вазъи ҷаҳон баъди ба қудрат омадани «Толибон» маълумоти муфассал медиҳад.

Ба гурӯҳи панҷум метавон рисолаҳои илмии дифоъшударо, ки ба мавзӯ наздик мебошанд, дохил намуд. Махсусан, дар ин самт рисолаҳои илмии Р.С. Казаков¹⁰, И.Э. Мамадғафуров,¹¹ Ш. Шарафёр,¹² Д.С. Қодиров,¹³ Ф. Ҷалол¹⁴,

¹ Simon Jenkins. Stop killing the Taliban – they offer the best hope of beating Al-Qaeda [Text] // The Sunday Times. – 2008. – 22 June

² Tim McGirk. Kabul Learns to Live with Its Bearded Conquerors [Text] // The Independent. – 1996. – 6 October

³ Руа, О. Афғонистон, ислом ва навгароӣҳои сиёсӣ [Матн] / О. Руа. Тарҷумаи Абдулғаффор Муҳаққиқ. – Машҳад, 1999. – 220 с.

⁴ Nahid Suleman. Ethnic Discrimination in Afghanistan [Text] // Intermedia; Amir Shah. Taliban leader outlaw's poppy growing in Afghanistan [Text] // The Associated Press. – 2000. – 28 July

⁵ Eben Kaplan, Greg Bruno. The Taliban in Afghanistan [Text] // The Washington Post. – 2008. – 7 July

⁶ Emily MacFarquhar. Genie in Kabul [Text] // U.S. News & World Report. – 1996. – 7 October

⁷ Kawun Kakar. An Introduction of the Taliban [Text]. – Institute for Afghan Studies. – Fall, 2000

⁸ Michael Rubin. Who is Responsible for the Taliban? [Text] // Middle East Review of International Affairs. – 2002. – Vol.6. – №1. – 15 March

⁹ Девиз, А. Афғонистон, толибон ва сиёсатҳои ҷаҳонӣ [Матн] / А. Девиз. – Машҳад, 1998. 680 с.

¹⁰ Казаков, Р.С. Становление и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан [Текст]: Дисс... канд. истор. наук [Текст] / Р.С. Казаков. – Душанбе, 2014. – 197 с.

¹¹ Мамадғафуров, И.Э. Тағирёбии дурнамои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Ислामी Афғонистон [Матн]: Дисс... ном. илм. сиё. / И.Э. Мамадғафуров. – Душанбе, 2020. – 199 с.

¹² Шарафёр, Ш. Хусусиятҳои мочароҳои сиёсӣ дар Афғонистон ва даҳолати кишварҳои хориҷӣ ба он [Матн]: Дисс... ном. илм. сиё. / Ш. Шарафёр. – Душанбе, 2021. – 295 с.

¹³ Қодиров, Д.С. Саҳми Ҳақназар Назаров дар омӯзиши таърих ва фарҳанги Афғонистон [Матн]: Дисс... ном. илм. таъ. / Д.С. Қодиров. – Душанбе, 2020. – 192 с.

¹⁴ Ҷалол, Ф. Нақши қудрати сиёсӣ дар таъмини ваҳдати миллӣ дар Афғонистон [Матн]: Дисс... ном. илм. сиё. / Ф. Ҷалол. – Душанбе, 2019. – 178 с.

А.А. Аҳмад¹, М.Ҷ. Тайёр², М.А. Гудоз³, Р.М. Давлатов⁴, Ш.Ш. Муҳаммад⁵, К. Фаҳим⁶ ва дигарон мебошанд, ки дар мавзӯҳои вобаста ба Афғонистон дифоъ намудаанд.

Казаков Р.С.⁷ дар рисолаи илмии худ дар доираи муносибатҳои сиёсӣ, тичоратӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистон бо Афғонистон баъзе ишораҳо оид ба вазъи сиёсии Афғонистон намудааст. Ӯ мақоми Афғонистонро дар минтақа ба назар гирифта, суботи сиёсиро дар ин кишвар яке аз воситаҳои рушди иқтисоди кишварҳои ҳамсоияи он, махсусан Тоҷикистон арзёбӣ намудааст.

Мамадғафуров И.Э.⁸ дар рисолаи илмии худ раванди тағйирёбии сиёсати хориҷии Афғонистонро, ки ба ибтидои асри XXI рост меояд, мавриди баррасӣ қарор додааст. Ӯ ширкати ҷаҳони Афғонистонро дар ҳалли масъалаҳои минтақа, махсусан ба вучуд овардани тавозун муҳим арзёбӣ менамояд. Инчунин, муаллиф падидаҳо ва дурнамои сиёсати хориҷии Афғонистонро бо дарназардошти таҳаввулот дар низоми идорӣ инъикос намудааст.

Муҳаққиқ Ш. Шарафёр⁹ дар рисолаи илмиаш махсусияти шаклгирӣ ва ба амал омадани мочарои сиёсии Афғонистонро таҳлилу баррасӣ намуда, яке аз омилҳои шиддати ин бухрони сиёсиро дар даҳолати қудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ ба корҳои дохилии ин кишвар арзёбӣ менамояд. Ба ақидаи ӯ маҳз сарпарастии нерӯҳои иртиқоӣ террористӣ аз ҷониби абарқудратҳо ва бархӯрди манфиатҳои геосиёсӣ боис шудааст, ки бухрони Афғонистон дарозмуддат ва доманадор гардад.

Дар рисолаҳои илмии А.А. Аҳмад¹⁰, М.Ҷ. Тайёр¹¹, М.А. Гудоз¹², Р.М. Давлатов¹³ ва дигарон раванди амалӣ гардидани сиёсати хориҷии Афғонистон,

¹ Аҳмад, А.А. Таҳаввули шаклҳои идоракунии давлати Афғонистон пас аз касбияти истиқлолияти давлатӣ [Матн]: Дисс... ном. илм. ҳуқ. / А.А. Аҳмад. – Душанбе, 2019. – 233 с.

² Муҳаммад, Ҷ.Т. Афғонистон дар матбуоти даврии замони истиқлоли Тоҷикистон [Матн]: Дисс... ном. илм. фал. / М.Ҷ. Тайёр. – Душанбе, 2018. – 181 с.

³ Гудоз, М.А. Ташаккул ва рушди савдои дохилӣ дар шароити муносибати иқтисодӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон) [Матн]: Дисс... ном. илм. иқ. [Матн] / М.А. Гудоз. – Душанбе, 2021. – 176 с.

⁴ Давлатов, Р.М. Ташаккул ва рушди муносибатҳои Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон (1992-2015) [Матн]: Дисс... ном. илм. таъ. / Р.М. Давлатов. – Душанбе, 2019. – 208 с.

⁵ Муҳаммад Ш.Ш. Проблемы развития образования в Афганистане [Текст]: Автореф. дисс... канд. пед. наук / Ш.Ш. Муҳаммад. – Душанбе, 2010. – 26 с.

⁶ Кушо Фаҳим. Нақши созмонҳои байналмилалӣ дар рушди маорифи Афғонистон (солҳои 2001-2016) [Матн]: Дисс... д-р (Ph.D) / Фаҳим Кушо. – Душанбе, 2022. – 202 с.

⁷ Казаков, Р.С. Становление и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан [Текст]: Дисс... канд. истор. наук [Текст] / Р.С. Казаков. – Душанбе, 2014. – 197 с.

⁸ Мамадғафуров, И.Э. Тағйирёбии дурнамои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон [Матн]: Дисс... ном. илм. сиё. / И.Э. Мамадғафуров. – Душанбе, 2020. – 199 с.

⁹ Шарафёр, Ш. Хусусиятҳои мочароҳои сиёсӣ дар Афғонистон ва даҳолати кишварҳои хориҷӣ ба он [Матн]: Дисс... ном. илм. сиё. / Ш. Шарафёр. – Душанбе, 2021. – 295 с.

¹⁰ Аҳмад, А.А. Таҳаввули шаклҳои идоракунии давлати Афғонистон пас аз касбияти истиқлолияти давлатӣ [Матн]: Дисс... ном. илм. ҳуқ. / А.А. Аҳмад. – Душанбе, 2019. – 233 с.

¹¹ Муҳаммад, Ҷ.Т. Афғонистон дар матбуоти даврии замони истиқлоли Тоҷикистон [Матн]: Дисс... ном. илм. фал. / М.Ҷ. Тайёр. – Душанбе, 2018. – 181 с.

¹² Гудоз, М.А. Ташаккул ва рушди савдои дохилӣ дар шароити муносибати иқтисодӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон) [Матн]: Дисс... ном. илм. иқ. [Матн] / М.А. Гудоз. – Душанбе, 2021. – 176 с.

¹³ Давлатов, Р.М. Ташаккул ва рушди муносибатҳои Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон (1992-2015) [Матн]: Дисс... ном. илм. таъ. / Р.М. Давлатов. – Душанбе, 2019. – 208 с.

махсусан муносибатҳои дипломатӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ бо кишварҳои ҳамсоя таҳлилу баррасӣ шудааст.

Ҳамин тавр, осори муҳаққиқони мазкур имкон медиҳад, ки дар таҳқиқоти мавзуи мавриди пажӯҳиш бо истифода аз методҳои илмӣ нуқтаҳои муҳим мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирад.

Робитаи қор бо барномаҳо (лоихаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи нақшаи панҷсолаи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ омода гардидааст, ки яке аз бандҳои он мавзуи мазкур мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти мазкур омӯзиш ва инъикоси вазъи низомию сиёсӣ ва мушаххас намудани мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 ва паёмадҳои он барои минтақа мебошад.

Мақсади гузошташуда иҷрои чунин вазифаҳоро талаб менамояд:

- мушаххас намудани заминаҳои дохилӣ ва байналмилалӣ сарнагун кардани ҳукумати Муҳаммад Начибулло дар Афғонистон;
- таҳлили омилҳо ва раванди ишғоли шаҳри Кобул аз тарафи муҳолифони исломӣ ва ташкили Давлати исломии Афғонистон (ДИА);
- таҳлилу муайян намудани омилҳои шиддат гирифтани ихтилофҳо байни гурӯҳҳои низомию сиёсӣ ва паёмадҳои он;
- мушаххас намудани вазъи иҷтимоию иқтисодии Афғонистон ва таъсири он ба раванди ташаккули давлати мутамарказ;
- пажӯҳиш ва баррасии омилҳои дохилӣ ва хориҷии зуҳури «Толибон» дар Афғонистон;
- муайян кардани андешаҳои динию сиёсӣ ва сиёсати иҷтимоии чунбиши «Толибон»;
- таҳлили шаклгирии муқовиматҳо бар зидди «Толибон» ва терроризми байналмилалӣ.

Объекти таҳқиқоти диссертатсиониро вазъи низомӣ-сиёсӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 ташкил медиҳад.

Предмети таҳқиқот вазъияти низомӣ-сиёсии Афғонистон дар солҳои 1992–2001, ихтилофи байни гурӯҳҳои исломгаро ва бархӯрдҳои мусаллаҳона байни онҳо ва мушкилоти давлатсозӣ мебошад.

Марҳала, мақон ва давраи таҳқиқ. Доираи таҳқиқи мавзӯ фарогири солҳои 1992–2001 мебошад. Вобаста ба вазъи сиёсиву давлатсозӣ дар Афғонистон ин замонро метавон ба ду марҳала тақсим кард.

1. **Солҳои 1992 – 1995.** Ин марҳалаест, ки пас аз суқути низоми демократӣ дар Афғонистон аҳзоби исломии муҳолиф ба сари қудрат расиданд ва зиддиятҳои дохилӣ миёни мучоҳиддин шиддат ёфт;

2. **Солҳои 1996 – 2001.** Дар ин марҳала ҳаракати «Толибон» ҳокимияти сиёсиро ба даст гирифтанд, вале бинобар сабаби пойдор набудани низоми сиёсӣ ва содир кардани ҷиноятҳои байналмилалӣ натавонистанд ҳукумронии худро

идома диҳанд, оқибат аз ҷониби ИМА ва муттаҳиддонаш ба шикасти низомӣ рӯ ба рӯ гашта, кудратро аз даст доданд.

Асоси назариявӣ ва методологии таҳқиқоти диссертатсияро усулҳои муносибати комплексиву системавӣ ва маърифатии дар илми муосири таърих истифодашаванда – таърихият, пайдарпайии хронологӣ ва мантиқӣ, масъалагузорӣ, шаффофият ва беғаразӣ дар асоси факту далелҳо ташкил медиҳад. Ба сифати усули асосӣ ва универсалӣ усули таҳлилӣ-муқоисавӣ мавриди истифода қарор гирифтааст, ки ин имкон медиҳад, падида ва ҳодисаҳои таърихро дар ҳамбастагӣ, робитаи мустақим ва мутақобил бо воқеияти иҷтимоӣ ва мутобиқ гардидани ниҳодҳои давлатӣ ва иҷтимоиро ба воқеиятҳои дохилӣ ва ҳаёти байналмилалӣ мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор диҳем. Дар диссертатсия усулҳои умумиилмӣ (анализ, синтез, ҷамъбаст, хулосабарорӣ, истисно кардан) ва усулҳои хосси илмӣ (таърихӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, иҷтимоӣ, мантиқӣ, системавӣ ва шарҳу тавсир ва ғ.) мавриди истифода қарор гирифтааст. Истифодаи усули таърихӣ имкон медиҳад, ки воқеаҳои ҳар як марҳалаи таърихӣ аз назари давраи муайяни таърихӣ баррасӣ ва арзёбӣ гардида, дурнамои рушди онҳо муайян карда шавад. Бар асоси усули муқоисавӣ-таърихӣ масъалаҳои дар диссертатсия гузошта шуда амиқ, ҳамачониба ва воқеъбинона таҳқиқ гарданд. Бар асоси усулҳои хосси таърихӣ ҳадафи таҳқиқ-равандҳои навсозии ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсӣ дар шароити рушди низоми иҷтимоӣ, ҳамчун унсуре асосӣ ва қувваи пешбарандаи он баррасӣ мешаванд.

Пойгоҳи сарчашмавии таҳқиқоти диссертатсиониро манбаъҳои соҳавӣ, маълумотномаҳо ва матбуоти даврӣ ташкил медиҳад, ки онҳоро метавон ба гурӯҳҳои зерин тақсим намуд:

Ба гурӯҳи аввал қонунҳои асосӣ, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, қатъномаҳои Созмони Милали Муттаҳид шомил гардидаанд, ки дар давраи таҳқиқ қабул ва мавриди амал қарор гирифтаанд;

Ба гурӯҳи дуюми сарчашмаҳо маводди бойгонии Вазорати корҳои хориҷии Тоҷикистон¹, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон шомил шудааст. Сарчашмаҳои мазкур хусусияти соҳавӣ дошта, маълумоти ба Афғонистон дахлдоштаро метавон дарёфт кард;

Гурӯҳи сеюми сарчашмаҳо хотироти шахсиятҳои барҷастаи илмӣ ва ҷамъиятию сиёсии Афғонистон, намоёндагони дипломатӣ ва сиёсии Тоҷикистон ташкил медиҳад, ки бевосита нозирини воқеаҳо буданд. Хотироти онҳо манбаи муҳимест барои таҳлили воқеаҳои ин давра;

Навгонии илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ. Диссертатсия дар мавзӯи мазкур яке аз аввалин кӯшишҳо дар Тоҷикистон маҳсуб ёфта, ҷиҳати таҳқиқи ҳамачониба ва назариявӣ амалии масъалаи вазъи низомӣ-сиёсӣ ва мушкилоти давлатсозӣ дар солҳои 1992–2001 дар Афғонистон равона шудааст. Барои таҳлили моҳияти равандҳои ба қудрат расидани муҳолифони исломӣ ва

¹ Архив Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. Управление информации, прессы, анализа и внешнеполитического планирования. Папка «Афганистан» (Материалы за 1992–2001 гг.). Информационный бюллетень // Издания Департамента информации Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. 1994–1999. 54183. – Центральная Азия. (1997–2005).

мушкилоти асосӣ миёни муҷоҳиддин, инчунин ба қудрат расидани «Толибон» муаллиф ба манбаъҳо, адабиёти илмӣ мурочиат намуда, ба нуқтаи назар ва андешаҳои муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ назар андӯхтааст. Дар ин радиф, чунин наwgониҳои илмӣ таҳқиқот муайян карда шудааст:

- заминаҳои дохилӣ ва байналмилалӣ сарнагун кардани ҳукумати М. Начибулло дар Афғонистон муайян карда шуд;

- раванди ишғоли шаҳри Кобул аз тарафи гурӯҳҳои муҳолифи исломӣ ва ташкил кардани Давлати исломии Афғонистон (ДИА) таҳлилу баррасӣ гардидааст;

- сабабҳои шиддат гирифтани ихтилофу низоъҳо байни гурӯҳҳои низомӣ сиёсӣ, дар асоси омӯзишу таҳлили манбаъҳо ва адабиёти гуногун муайян гардид;

- вазъи иҷтимоӣ иқтисодӣ Афғонистон ва таъсири он дар устувории давлатдорӣ мушаххас карда шуд;

- омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ зухури «Толибон» дар Афғонистон бо назардошти маълумоти нав омӯхта шуд;

- андешаҳои динӣ сиёсӣ ва сиёсати иҷтимоӣ ҷунбиши «Толибон» таҳлил гардида, тафовути он бо андешаи дигар гурӯҳҳои исломӣ мушаххас шудааст;

Нуқтаҳои асосии илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешавад:

1. Сарнагун гардидани ҳукумати Муҳаммад Начибулло дар ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ, ки ба тағйирот дар сохтори давлатӣ боис шуд, дорои заминаҳои дохилӣ ва хориҷӣ буд. Дар шикасти ин ҳукумат анъанаҳои номатлубе чун қавмгароӣ ва динсолорӣ, ки дар ҷомеа ташаккул ёфта буд, заминаро баҳри истифодаи қудратҳои хориҷӣ муҳайё сохт. Қудратҳои хориҷӣ ҷиҳати ҳифзи манфиатҳои геосиёсии худ аз афкори ҷамъиятии Афғонистон самаранок истифода намуданд;

2. Новобаста аз талашҳои роҳбари Ҳизби исломии Афғонистон (ҲИА) Гулбиддин Ҳикматёр, ки дар зери сарпарастии Покистон фаъолият менамуд ва дигар гурӯҳҳои пуштугаро, Кобул зери назорати тоҷикон даромад ва Давлати исломии Афғонистон ташкил шуд. Аввал Сибғатулло Муҷаддадӣ ва баъд аз ду моҳ Бурҳониддин Раббонӣ тоҷик зимомӣ давлатдориро ба даст гирифтанд;

3. Шиддат гирифтани ихтилофҳо байни гурӯҳҳои низомӣ сиёсӣ, натиҷаи маҷмуи омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ буд, ки дар он нақши баъзе кишварҳои минтақа, махсусан Покистон барҷаста арзёбӣ мегардад;

4. Вазъи мураккаби иҷтимоӣ иқтисодӣ ба раванди ташаккули ҳукумати мутамарказу ҳамашумул таъсири манфии ҳудро расонид. Махсусан, низомӣ маорифу тандурустӣ ва истифодаи сарватҳои табиӣ кишвар ба манфиати тамоми ҷомеа равона нашуда буд;

5. Дар шаклирии ҷунбиши «Толибон» маҷмуи омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ нақш доштанд: ихтилофҳои байни гурӯҳҳо, бенизомӣ беқонунӣ, заъфи давлат, мудоҳилаи хориҷӣ ва ғайра;

6. Андешаҳои динӣ сиёсӣ «Толибон» аз андешаҳои динӣ суннатӣ Афғонистон фарқ доштанд, ки дар соҳаи маориф ва тандурустӣ таъсир

гузоштанд. Дар оянда ин гуна андешаҳо паёмадҳои номатлуберо барои ҷомеаи Афғонистон ба бор овард, ки заминаи тамоми мушкилот гардид;

7. Бо вучуди мудохилаи Покистон ва дигар кишварҳо муқовимати зидди «Толибон» ва терроризми байналмилалӣ бо роҳбарии А. Масъуд шакл гирифт. Вале дарк накардани аҳаммияти ин мубориза аз ҷониби аксари ҷомеа боиси ҳамовозӣ пайдо накардани он гардид. Зиддиятҳои қавмӣ ва мудохилаи қудратҳои хориҷӣ боис шуд, ки ҳадафи Аҳмадшоҳи Масъуд дар роҳи ташкили ҳукумати исломии мутамаказ ва муътадил амалӣ нагардад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ аз он иборат аст, ки таҳлилҳо, ҳулосаҳо ва арзёбиҳои он дар фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ барои дарки амиқ ва воқеии равандҳои навсозии ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Афғонистони муосир, моҳияти падидаҳои мураккаби геополитикӣ, минтақавӣ, этникӣ, мазҳабӣ, сабабҳои ноқомии сиёсати навсозӣ ва ғайра мусоидат менамояд, зеро бидуни дарки ҷаҳонбинии таърихӣ, моҳият, хусусиятҳо ва мазмуни равандҳои навсозӣ ва ислоҳот бидуни касби истиқлоли комил ғайриимкон мебошад. Таҳлилҳо ва арзёбиҳои дар диссертатсия овардашуда имкон фароҳам месозанд, ки нақши ниҳодҳои низоми давлатдорӣ, фаъолияти аҳзоби сиёсӣ ва созмонҳои ҷамъиятӣ ҳамчун ниҳоди ҷомеаи мутамаддини муосир, таносуби арзишҳои муосири дунявӣ ва анъанавӣ дар таърихи Афғонистон дуруст дарк карда шавад. Маводди диссертатсияро метавон дар раванди рушди тафаккури миллии насли навраси Афғонистон ва Тоҷикистон мавриди истифода қарор дод.

Инчунин, таҳлилҳо, ҳулосаҳо ва арзёбиҳои он дар ташкили раванди таълим дар макотиби олии ҳангоми омӯзиши фанни «Таърихи кишварҳои форсизабон», «Таърихи умумӣ», «Кишваршиносӣ» ва ғайра метавонад мавриди истифода қарор гирад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро дақиқияти маълумот, кифоя будани сарчашмаҳои таърихӣ, маводи таҳқиқотӣ, коркарди натиҷаҳои таҳқиқот, ҳаҷми интишорот, таҳлил, баррасӣ ва муқоисаи илмию амалии нуктаҳои мавзӯи таҳқиқшаванда тақозо менамоянд. Ҳулосаву тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ пешниҳод гардидааст.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Афғонистон дар солҳои 1992–2001: вазъияти сиёсӣ-низомӣ ва мушкилоти давлатсозӣ» барои дарёфти дарачаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D020300 – Таърих, (6D020302 - Таърихи умумӣ) мутобиқат мекунад.

Саҳми шахсии докталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Муаллифи диссертатсия бо сатҳи навгонии илмии диссертатсионӣ, матлабҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмиву амалӣ ва семинарҳои назариявӣ саҳмгузор мебошад. Инчунин, таҳияи нақшаву муқаддима, таълифи таҳқиқот, масъалагузорӣ ва интиҳоби услуби диссертатсия саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро нишон медиҳад.

Тавсиф ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар ҷаласаи муштаракӣ кафедраи таърихи халқи тоҷик ва кафедраи таърихи умумӣ ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ (суратҷаласаи № 6, аз 10.01.2024 с.) муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст. Нуқтаҳои асосии кор ба сифати маърузаҳои илмӣ дар конференсияҳои байналхалқӣ, аз ҷумла конференсияи 3-юми байналмилалӣ илмӣ-амалии «Илм ва маорифи навин: масоили мубрам, дастовард ва навгонӣ», Пенза, 30 октябри соли 2021, конференсияи 13-юми байналмилалӣ илмӣ-амалии «Ҳамгироии илмӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақамикунонӣ», Ростови лаби Дон, 29 сентябри соли 2021, конференсияи 3-юми байналмилалӣ илмӣ-амалии «Тағйири инноватсионӣ рушди илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносии муосир», Петрозаводск, 11 ноябри соли 2021, конференсияи 34-уми илмӣ-амалии байналмилалӣ «Илм ва маърифат» Пенза, 7 декабри соли 2021 баён гардидаанд.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Мазмуни асосии диссертатсия дар 8 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 4 мақола дар дигар нашрияҳо ба таъби расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, ҳафт зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат мебошад. Ҳаҷми диссертатсия аз 173 саҳифаи ҷопи компютерӣ иборат аст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрам будани масъалаи таҳқиқшаванда асоснок гардида, асосҳои назариявӣ, заминаҳои меъёрӣ, методологӣ, навгонии илмӣ ва нуқтаҳои илмӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии диссертатсия муайян карда шудааст. Дар ин радиф, тасвиби натиҷаҳои масъалаи таҳқиқшаванда ва соҳтори диссертатсия пешбинӣ гардидааст.

Боби якуми диссертатсия «**Ба қудрат расидани аҳзоби исломии муҳолиф дар Афғонистон ва паёмдҳои он**» аз ду зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби аввал «**Заминаҳои дохилӣ ва байналмилалӣ сарнагун гардидани ҳукумати Муҳаммад Начибулло**» номгузорӣ шудааст. Зикр мегардад, ки Муҳаммад Начибулло сиёсати пурихтилофро пеш мебард, алалхусус дар замони пиёда кардани сиёсати оштии миллӣ.

Таъсиси ҳукумати эътилофӣ ва ба таносуби аҳоли ва минтақа вобаста намудани он, яке аз хостаҳои асосии нерӯҳои миллӣ ва тараққиқпарвар ба шумор мерафт. Дар ҳаёти ҳукумати ба ном эътилофии Ҳасани Шарқ, ки соли 1988 ташкил шуда буд, пуштугароӣ, таъбизхоҳӣ ва тафриқаандозӣ ҷой дошт, ки ин боиси эътирози шадиди вакилони Шурои миллӣ гардид¹. Давлати Шуравӣ, ки дастгири мададгори М. Начибулло буд, муддати 9 соли мубориза натавонист тамоми қаламрави Афғонистонро ба зерӣ нуфузи худ дарорад, аз ин лиҳоз маҷбур шуд, ки ин кишварро тарк намояд.

¹Назаров, Х. Мақоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон [Матн] / Х. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1998. – С.616.

Дар маҷмуъ, ба ақидаи мо омилҳои таназзул ва аз байн рафтани ҳукумати Муҳаммад Начибуллоро метавон бо чунин нуқтаҳо асоснок намуд:

Якум, хориҷ гардидани нерӯҳои давлати Шуравӣ аз хоки Афғонистон ва аз кумаки ИҶШС ва Русия маҳрум гардидани доктор Муҳаммад Начибулло. Берун шудани сипоҳи шуравӣ аз ин кишвар ва таназзули ҳуди давлати Шуравӣ як навъ шикасти тавозун дар минтақа буд. Дар натиҷа, Амрико ва муттаҳиддонаш хостанд инро ба таври самаранок истифода намоянд. Яке аз чунин минтақаҳои таъсиррасон ва калидӣ дар роҳи таҳкими мақоми байналмилалӣ Афғонистон аст, ки аз тамоми ҷиҳат муосид буд;

Дуюм, шиддат гирифтани муборизаҳои қавмӣ ва гурӯҳӣ дар Афғонистон барои ҳокимият. Ҳар як қавм акнун сарвар ва ё пешвои худро дошт, ки ҷиҳати ба даст овардани ҳокимияти олий дар байни ҳамдигар муборизаро оғоз намуданд. Дар раванди мубориза рӯз то рӯз таъсири нерӯҳои хориҷӣ, махсусан қудратҳои ҷаҳонӣ бо хориҷ шудани нерӯҳои шуравӣ зиёд мегардид. Қавмҳои сершумору ҳукуматҳои махсусан пуштҳо акнун сарпарастӣ навро дар симои Амрико ва Покистон дарёфт намуданд;

Сеюм, амалӣ шудани як нақшаи таҳрезишуда аз тарафи давлатҳои манфиатдор, ки хурӯҷи ИҶШС - ро аз хоки Афғонистон мунтазир буданд. Дар натиҷа, Иттиҳоди Шуравӣ аз ин фишанги фишороварӣ маҳрум гардид. Қудратҳои нави ҷаҳонӣ мехостанд ҳадафҳои геосиёсиашонро тавассути Афғонистон амалӣ намоянд. Онҳо фикр мекарданд, ки Начибулло лӯхтаки шуравӣ аст, бинобар ин, роҳро усулҳои нави истифода бурданд, ки яке аз онҳо шиддат бахшидан ба муносибатҳои этникӣ буд.

Зербоби дувуми боби якум «**Ишғоли шаҳри Кобул аз тарафи муҳолифони исломӣ ва ташкили Давлати исломии Афғонистон (ДИА)**» унвон дорад. Дар асоси омӯзиши назари муҳаққиқон ва равандҳои сиёсӣ, ки дар Афғонистон сурат мегирифтанд, муаллиф қайд мекунад, ки дар пушти тамоми бозиҳои сиёсӣ, махсусан ҷонибдорӣ аз гурӯҳҳои муҳолиф ва ҳадафи ташкили давлати исломӣ Покистон қарор дошт. Маҳз Покистон гурӯҳҳои ҷиҳодии ҳафтгоноро таҳти фишор қарор дод, то ба ташкили давлате бипардозанд, ки дар он Кобул низ саҳм дошта бошад.

Баъд аз 14 соли пирӯзии инқилоб, 27-уми апрели соли 1992 дар Афғонистон зерӣ таъсири омилҳои дохиливу хориҷӣ инқилоби исломӣ пирӯз шуд ва ҳукумати Начибулло суқут кард. Дар пойтахт мақомоти нави олии ҳокимияти давлатӣ ташкил карда шуд. Роҳбари ҳукумати нави ба муҳлати ду моҳ Сибғатулло Мучаддадӣ таъйин гардид. Ба ғайр аз ин, аз ҳисоби «Шуроӣ ҷиҳодӣ»-и мавҷуда, Шурои роҳбарикунанда (Шуроӣ қиёдӣ) ташкил карда шуд, ки ба он роҳбарони Иттиҳоди исломии муҷоҳиддини Афғонистон (ИИМА-7) ва Ҳаракати исломии Афғонистон (А. Муҳсинӣ) шомил гардиданд¹.

Давраи думоҳаи ҳукумати С. Мучаддадӣ хеле душвор буд. Дар ин муддат ӯ натавонист тартибот ва интизоми заруриро дар мақомоти давлатӣ таъмин намояд. Ғорати муассисаҳои давлатӣ, қонуншиканиҳои муҷоҳиддини собиқ дар

¹Искандаров, К. Общественно-политические движения в Афганистане (1945-2001 гг.) [Текст]: Дисс... д-ра истор. наук / К.Искандаров. – Душанбе, 2004. – С.334.

шаҳр тамоми умеди мардуми шаҳрро ба зиндагии осоишта ва ташкили «ҳукумати одилонаи исломӣ» барбод доданд. Вақте ки Гулбуддин Ҳикматёр шаҳри Кобулро ишғол намуда, дарҳои зиндонҳоро кушод, беш аз 3 ҳазор ҷинояткор озод гардиданд. Бо истифода аз беҳокимиятӣ, онҳо низ ба дуздӣ ва ғорати сокинони шаҳр шуруъ карданд. Мушакборон намудани Кобул аз ҷониби ҷангиёни Г. Ҳикматёр, инчунин задухӯрдҳои мусаллаҳона байни дастаҳои ИДА –и А.Р. Сайёф ва ҳизби «Ваҳдат» шиддат гирифтанд.

Баъди анҷоми муҳлати думоҳаи раёсати С. Мучаддадӣ тибқи созишномаи Пешовар, ба ҷойи ӯ роҳбари Ҷамъияти исломии Афғонистон (ҶИА) Бурҳониддин Раббонӣ таъйин карда шуд. Роҳбарии 4 моҳаи Раббонӣ бо шиддатёбии минбаъдаи муборизаи мусаллаҳи байнихизбӣ хос буд.

Қавмгарой, таассуб ва падидаҳои дигари номатлуби дар дохили Афғонистон ба миёномада пеши роҳи ташкили ҳукумати ҳамашумулро мегирифт. Ин зиддиятҳо имкон наметоданд, ки давлати мутамарказ ва таъсиррасон ба муносибатҳои ҷамъиятӣ ташкил карда шавад. Ҳар гурӯҳ бо истифода аз имконоти худ меҳост мақом дошта бошад.

Боби дуюми диссертатсия **«Ихтилофҳо байни гурӯҳҳои сиёсӣ низомии исломӣ ва таъсири он ба раванди ташкили давлати мутамарказ»** аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби нахуст **«Шиддат гирифтани муҳолифат байни гурӯҳҳои низомии сиёсӣ: сабабҳо ва паёмадҳои он»** зикр карда мешавад, ки то охири муҳлати ҳукумати Б. Раббонӣ Афғонистон мувофиқи принсипи «танзимӣ» («гурӯҳҳои ҳарбӣ-сиёсӣ») идора мешуд, ки ҳар кадом мустақил буданд. Кишвар ба минтақаҳои нуфузи гурӯҳҳои алоҳидаи ҳарбӣ-сиёсӣ (танзимҳо) тақсим карда шуд. Ҳар яки онҳо дар ҳудуди худ дастаҳои мусаллаҳ ва дигар нишонаҳои кудрати сиёсӣ доштанд. Ин дар замоне буд, ки дар ҳукуमत намояндагони қариб ҳамаи ҳизбҳо, ҳаракатҳои сиёсӣ ва гурӯҳҳои пароканда шомил буданд.

Омилҳои асосии шиддат гирифтани ихтилофҳои байнихизбӣ, ки ҳислати қавмиро гирифта буданд, тақвият пайдо кардани ин гурӯҳҳои низомӣ-сиёсӣ, болоравии ҳисси худшиносии ақаллиятҳои ғайрипушту ба ҳисоб мерафт. Тоҷикон, узбекҳо, ҳазораҳо, туркманҳо, ки барои озодии Афғонистон ҷоннисориҳо карда буданд, ҳаргиз розӣ шуда наметавонишанд, ки дубора низомии подшоҳӣ барқарор карда шавад. Дар ҷунин замина, моҳи майи соли 1992 дар шимоли Афғонистон Ҷунбиши миллии исломии Афғонистон (ҶМИА) ташкил шуд, ки дар он намояндагони созмонҳои демократӣ ва халқҳои мазлуми Афғонистон иштирок доштанд.

Яке аз сабабҳои асосии ҷанги дохилӣ дар ин буд, ки Кобул на ба дасти аҳзоби мусаллаҳ ва ҷангҷӯи пуштунҳои Пешовар, балки таҳти назорати фармондеҳии беҳтар муташаккили тоҷикон зери роҳбарии Бурҳониддини Раббонӣ ва сарфармондеҳи ӯ Аҳмадшоҳ Масъуд ва узбекҳои шимол бо сардории генерал Абдурашид Дӯстум афтод.

Сабаби дигар дар он ифода меёфт, ки на танҳо баъзе кишварҳои ҳамсоя, балки кишварҳои дур низ дар сар задани низоъ дар Афғонистон нақши бузург доштанд. Ҳар кишваре барои таъмини манфиатҳои худ ба корҳои дохилии

Афғонистон даҳолат намуда, вазъиятро мураккаб мегардонд. Ҳатто баъзе аз кишварҳои дигар дар ниқоби дӯст талош карданд, то тибқи нақшаҳои стратегии худ вазъи Афғонистонро шидатноктар созанд.

Бояд гуфт, ки пас аз барҳамхӯрии Иттиҳоди Шуравӣ ҳукумати Покистон талош кард, то ба ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ роҳи заминиро боз намояд. Аммо ҷанги шаҳрвандӣ дар Афғонистон монетаи асосӣ буд, зеро тамоми роҳҳо аз он мегузаштанд.

Кишварҳои Ғарб ва Амрико дар аввал муҷоҳиддинро ҳамаҷониба бар зидди Иттиҳоди Шуравӣ дастгирӣ мекарданд.

Ҳизби исломии Г. Ҳикматёр бо давлати Покистон ва созмони истихбороти «ISI» иртиботи мустаҳкам дошт ва бо он ҳамкорӣ менамуд. Покистон низ шарикони стратегии ИМА ва Арабистони Саудӣ буд, бинобар ин, Г. Ҳикматёр аз рӯи гуфтаҳои онҳо амал менамуд.

Дар Ҳизби Ваҳдат, ки шиамазҳабони Афғонистонро муттаҳид мекард, ду гурӯҳ вучуд дошт. Қисмати аксари он бо роҳбарии Акбарӣ дар Ҳазораҷот фаъолият менамуд ва аз ҳукумати марказӣ ҷонибдорӣ мекард. Қисми ақаллияти ҳизби мазкурро А. Мазорӣ роҳбарӣ мекард, ки бо ҳукумат муҳолиф буд.

Гурӯҳҳои муҳолифин, аз ҷумла Ҳизби исломии Г. Ҳикматёр, Ҷунбиши миллии исломии А. Дӯстум, Ҳизби Ваҳдати Мазорӣ ва баъдан ҷунбиши «Толибон» бо таҳрик ва ташвиқи давлатҳои хориҷӣ ва ба кумаку ёриҳои ҳамаҷонибаи онҳо таъя карда, дар фикру хаёли тақсим кардани Афғонистон шуданд ва ҳар кадоми онҳо ба ҳиссае аз сарзамини Афғонистон ҷаҳми тамаъ дӯхта буданд. Дар ин шароити ҳассос СММ яке аз мушоҳидагарони бетараф қарор гирифт ва танҳо ҳукумати Кобул буд, ки ба ҳайси ҳомии ваҳдат ва ягонагии кишвар дар баробари ҳуҷум ва ҳамлаҳои пайдарпайи муҳолифин истодагарӣ мекард.

Аз ҳукумати марказӣ панҷ гурӯҳи исломӣ ба мисли Ҷамъияти исломӣ, Иттиҳоди исломӣ, Ҳаракати инқилоби исломии Муҳаммадӣ ва Ҳаракати исломии Муҳсинӣ ҷонибдорӣ мекарданд, ки Шурои олии давлатиро ташкил карда буданд. Дар муқобили онҳо ҷабҳаи муҳолифин иборат аз Ҳизби исломии Г. Ҳикматёр, Ҷунбиши миллии исломии Афғонистон бо роҳбарии А. Дӯстум, як ҷиноҳи ҳизби Ваҳдат бо сарвари Мазорӣ ва Ҷабҳаи наҷоти миллии С. Муҷаддадӣ қарор гирифта буданд. Онҳо ба номи Шурои ҳамоҳангӣ созмоне ташкил карданд, ки аз тарафи давлатҳои хориҷӣ ҳамаҷониба дастгирӣ меёфт. Дар ниҳоят, гурӯҳҳои мазкур мақсади худро ба воситаи ҷанг амалӣ намудан мехостанд.

Зербоби дувуми боби дувум «**Вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии Афғонистон ва таъсири он ба раванди ташкили давлати мутамарказ**» ном дорад. Омӯзиши раванди таҳаввулоти сиёсии нимаи аввали солҳои 90-уми Афғонистон нишон медиҳад, ки дар ибтидо ташкили Давлати исломиро мардум хуб истиқбол карданд. Сабаби асосии эътирофи ин ҳукумат, пеш аз ҳама фароҳам гардидани баъзе имконоти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ буд. Нархи маҳсулоти ниёзи мардум дар бозорҳо муътадил гардида, дар ҷомеа суботу оромии нисбӣ ҳукмрон гардид. Бинобар сабабҳои субъективӣ ва объективӣ ҳолати мазкур дер давом накарда,

баъди чанде мушкилоти зиёди иҷтимоию иқтисодӣ ҷомеаи Афғонистонро фаро гирифт. Зеро беҳбудии ҳаёти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ аз бисёр ҷиҳат ба тарзу усули истифодаи замин вобаста аст.

Новобаста ба мушкилоти сиёсату иқтисодӣ, баъди ба сари қудрат омадани муҷоҳиддин, Афғонистон иштирокчии фаъоли сиёсати минтақавӣ ва байналмилалӣ гардид. Намояндаҳои он дар ҷаласаҳои СММ ва Конфронси давлатҳои исломӣ иштирок карда, робитаи кишварро бо давлатҳои хориҷӣ густариш ва тақвият мебахшиданд.

Даргириҳои сиёсӣ боиси рӯ ба таназзул овардани соҳаи маорифи кишвар гардид. Заиф гардидани раванди таълим дар кишвар зулму ҷоҳилро зиёд намуд. Қудратҳои хориҷӣ, ки манфиатҳои худро дунбол мекарданд, соҳаи маорифро маблағгузори накарданд, балки нерӯҳои тундгароро сарпарастӣ намуданд. Дур шудани аксарияти аҳоли аз таълиму тарбия боиси бӯҳрони маънавӣ ҳам гардида буд.

Дар замони роҳбарии Бурҳонидин Раббонӣ занон 70% -и омӯзгорон ва 40% - и духтурони Афғонистонро ташкил медеданд, 40000 зан дар корхонаҳои давлатӣ фаъолият мекарданд. Мувофиқи маълумоти СММ соли 1996 дар 158 мактаби шаҳри Кобул 148323 писар ва 103256 духтар дарс мехонданд. Аз 11 ҳазору 308 муаллим 7793 нафараш зан буд. Ба қавли ректори собиқи Донишгоҳи Кобул Ҳасанёр дар ҳамин сол дар ин донишгоҳ 4 ҳазор духтари донишҷӯ машғули таҳсил буданд¹.

Бар асари муноқишаҳои давомдор, бахусус дар замони ҳукмронии «Толибон», 3,5 миллион наврас аз таълиму тарбия маҳрум гардиданд, ки 75% - и онҳоро духтарон ташкил медед. Дар ин давра низоми маорифи замонавӣ дар кишвар ба таври кулӣ коҳиш ёфт².

Ду ҳазор мактаб дар натиҷаи ҷангҳо вайрон гардида буд. Танҳо соли 1995 дар шаҳри Кобул 60% ва дар вилоятҳо 75% биноҳои мактабҳо дар натиҷаи ҷанг хисороти қалон дида буданд³.

Баъди ба қудрати сиёсӣ омадани муҷоҳиддин ва шуруи муноқишаҳои дохилӣ бисёре аз беморхонаҳо вайрону валангор гардида, кормандонашон аксаран ба қатл расонида шуд. Бархе аз беморхонаҳо бошад, ба пойгоҳи низоми қумандонҳои саҳроӣ табдил гардиданд.

Боби сеюми диссертатсия «**Зухур ва ташаккули ҳаракати «Толибон»** аз ду зербоб иборат аст.

Зербоби аввали он «**Омилҳои дохилӣ ва хориҷии зухури ҳаракати «Толибон»**» ном дорад. Таҳлили таърихи тавлиди ҷараёни нави радикалии афғонӣ шаҳодати он аст, ки ба сари ҳокимият омадани ҳаракати «Толибон» омилҳои зиёди дохилӣ ва хориҷии худро дошт. Аввалан, дар ин раванд омили этникӣ-динӣ бартарӣ дошт. Ба омили дохилӣ ноамнии давлат, зулму ситам, нодорӣ мардум дохил мешавад, ки давлат натавонист пеши роҳи беадолатию

¹ Забеҳулло, И. Ҷараёни пуршиноси толибон [Матн] / И. Забеҳулло. – Кобул, 1999. – С. 127-128.

² Кушо Фаҳим. Нақши созмонҳои байналмилалӣ дар рушди маорифи Афғонистон (солҳои 2001-2016) [Матн]: Дисс... д-р (Ph.D) / Фаҳим Кушо. – Душанбе, 2022. – С.26.

³ Шарифӣ, М. Омӯзиш ва парвариш дар шароити низоми низомӣ дар Афғонистон [Матн] / Муҳаммадшарифӣ Шарифӣ. – Душанбе: Ирфон, 2009. – С. 36.

қатлу ғоратро бигирад. Дар натиҷа, эътироз дар кишвар вусъат пайдо кард. Маҳз, ҳамин омилҳо боиси пайдо шудани гурӯҳи нав –Ҳаракати «Толибон» гардиданд.

Қабл аз гунаҳгор намудани қудратҳои хориҷӣ бояд мушкилот ва сабаби он дар дохили худ Афғонистон ҷустуҷӯ шавад. Махсусан, дар ростии омилҳои дохилӣ бояд ба тафаккури ҷомеаи Афғонистон, ки дар он омилҳои этникиву динӣ бартариат доштанд, диққат кард. Аслан, қавмгарой дар ташаккули ин падидаи номатлуб бештар таъсир расонидааст.

Ба ақидаи доктори илмҳои таърих, профессор Қ. Искандаров шароити дуҷумро гурузаҳои афғон, ки ба Покистон рафтанду аксаран узви ҷараёни радикалии динии «Толибон» буданд, ба миён овард¹.

Уильям Мейли зикр намудааст, ки «Ҷунбиши «Толибон» аз аввали даҳаи соли 1980 дар Афғонистон вучуд дошт. Пайдоиши ин ҳаракат, аслан хоҳиши Покистонро барои дидани як навъ нерӯе инъикос мекард, ки метавонад худудхоеро, ки Ҳикматёр -роҳбари Ҳизби исломӣ натавонист ба даст орад, соҳиб гарданд»².

Дар ташкили ҷунбиши «Толибон» ба сифати як гурӯҳи низомӣ-сиёсӣ нақши муҳимро омилҳои хориҷӣ бозиданд. Ҳадди ақал 4 давлат ба монанди Покистон, ИМА, Британияи Кабир ва Арабистони Саудиро метавон аз муассисони ғайрирасмии ин ҷунбиш ном бурд. Солҳо қабл сарвазирӣ собиқи Покистон Беназир Бхутто дар мусоҳибаи худ бо Би-Би-Си инро ба таври возеҳ эътироф карда буд.

Омилҳои хориҷӣ даҳлати давлатҳои манфиатдор аст, ки мехостанд тавассути намояндагони худ дар Афғонистон ҳукмронӣ намоянд, вале ба ҳадафи худ нарасида буданд. Ба ин сабаб, бархе барномаҳои гуногунро истифода бурданд, дигаре молу пул доданд, сеюмиҳо ба лӯхтаҳои худ яроқу аслиҳа доданд. Ҳамаи ин ба хотири он карда мешуд, ки «Толибон» қудрати сиёсиро дар Афғонистон соҳиб шаванд. Аз мисолҳои зикршуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст: баъди заволи Иттиҳоди Шуравӣ, Амрико шарикони стратегиаш, дар навбати аввал- Покистон ва Арабистони Саудиро истифода намуд. Дар айни ҳол, ИМА Покистонро барои дастгирӣ кардани пуштунҳо, Арабистони Саудиро ба хотири рақобаташ бо Эрон истифода мекунад. Заминаи асосии хориҷии ташаккули ҳаракати «Толибон» Покистон буд, ки ҳаматарафа онро дастгирӣ менамуд.

Дар зербоби дувуми боби сеюм **«Андешаҳои динию сиёсӣ ва сиёсати иҷтимоии «Толибон»** мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Омӯзиш ва баррасии раванди ташаккули ҳаракати «Толибон» ва фаъолияти минбаъдаи он то ба ҳукумат расидан баёнгари он аст, ки «Толибон» ният доштанд, давлат дар заминаи афкори динӣ созанд. Яъне, онҳо мехостанд, Амوراتи исломӣ таъсис диҳанд.

¹Искандаров, Қ., Абдусаматов, Б.Б. Вазъи сиёсии Афғонистон дар солҳои 90-уми асри XX ва таъсири он ба давлатҳои минтақа [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №2. – С. 220.

² Уильям Мейли. Афганистан с точки зрения истории и географии [Текст] / М. Уильям // Красного Креста. – 2010-2011. – №880-881. – С.25-26.

Баъди забти қисмати зиёди Афғонистон дар соли 1996 онҳо мулло Умарро амирулмуъминин интихоб карда, давлати худро ташкил намуданд. Пас аз тасарруфи Кобул ва Мазори Шариф низоми сиёсии аморати Афғонистонро соли 1998 эълон намуданд¹.

Бо зуҳури «Толибон» маҳдудиятҳои зиёди иҷтимоӣ дар ҷомеа ворид карда шуданд. Аз ҷумла, духтарон ва занон аз ҳуқуқи қор ва таҳсил маҳрум шуданд. Азбаски дар мактабҳои писарона ҳам қисми зиёди муаллимон занҳо буданд, дар қисматҳои ки «Толибон» ҳукмрон буданд, мушкилоти нарасидани муаллимон ба вучуд омад. Аз ин рӯ, бештари мактабҳои писарона низ баста шуданд.

Дар маҷмуъ, дар низоми «Толибон» занон қариб, ки зиндонии хона буданд, бидуни ҳамроҳӣ бо маҳрами худ аз хона баромада наметавонистанд.

Амалҳои «Толибон», нақзи ҳуқуқи башар, махсусан ҳуқуқи занон, хароб кардани ёдгориҳои таърихӣ фарҳангӣ, наслқушӣ, сиёсати «замини сӯхта» ва дигар аъмоли зишти онҳо, ҳамзамон бо нуфуз пайдо кардани гурӯҳҳои ифротӣ ва террористии хориҷӣ дар Афғонистон амалӣ мешуд. Ягон барномаи пешрафт ва концепсияҳо барои пешрафти кишвар таҳия нагардид.

Ҳукумати «Толибон» аз ҷониби ҷомеаи байналмилалӣ қонунӣ ҳисобида намешуд. Ба истиснои Арабистони Саудӣ, Покистон ва Аморати Муттаҳиди Араб, дигар кишварҳо Аморати исломиро ба расмият нашинохтанд.

Ҳамин тавр, афкори «Толибон», ки ба талаботи ҷомеа ҳеч созгор набуду мантиқан ҷомеаро ба қафо, яъне асрҳои миёна мебард, боис шуд, ки тамоми самтҳои ҳаёти шаҳрвандон ба мушкилот гирифта шаванд. «Толибон» ба одитарин ҳуқуқи афроди ҷомеа арҷ нагузошта, тамоми зулму ситамро нисбати шаҳрвандон раво медиданд ва онро сурати исломӣ мебахшиданд. Дар ҳоле ки тафаккури солим несту бар ивази он ҷаҳолат ҳукмрон аст, аз ахлоқи ислом ва ҳуқуқи инсонӣ ҳарф задан ғайримкон аст. Хоҷагони хориҷии «Толибон» ҳам ин сиёсатро дастгирӣ намуданд, чун барои онҳо идора намудани афроди аз донишу маърифат дур осон буд.

Зербоби сеюми боби савум **«Шаклгирии муқовимат бар зидди «Толибон» ва терроризми байналмилалӣ»** унвон дорад. «Толибон» бо тарзу усулҳои асримиёнагӣ идораи давлатро ба роҳ монда, зулму истибдод мекарданд. Ҳақ бар ҷониби И.Е. Катков мебошад, ки менависад, «ин ваҳшонияти онҳо характери намоишкорӣ дошта, аҳли ҷомеаро ба даҳшат овардан меҳостанд»².

Идома ёфтани ҷанг ҳарчи бештар симои ҳақиқии «Толибон» - ро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ муаррифӣ мекард. Ҷорӣ кардани тартиботи асримиёнагӣ, поймол кардани ҳуқуқи занон, аз байн бурдани осори тамаддуни қадима дар мисоли мучассамаҳои Буддои 56 метр ва 36 метр дар Бомӣён, табдили Афғонистон ба марказӣ тайёр намудани террористони байналмилалӣ бо сарвари Усома Бини

¹Муродӣ, С. Афғонистон дар садаи бистум (Аз Абдурахмон то Карзай) [Матн] / С. Муродӣ. – Кобул, 2016. – С.524.

² Катков, И.Е. Социальные аспекты племенной структуры пуштунов // Афганистан: история, экономика, культура. –М., 1989. – С.44.

Лодан, кишт ва истехсоли маводди муҳаддир, нуқтаи назари бисёр давлатҳо, аз ҷумла ИМА-ро нисбати «Толибон» дигаргун сохт¹.

Зулму истибдод ва ваҳшонияти ҳаракати «Толибон», ҳамчунин тезу тундшавии вазъи дохилии Афғонистон зарурат пеш овард, ки 4-уми октябри соли 1996 роҳбарони Қазоқистон, Қирғизистон, Федератсияи Русия, Тоҷикистон ва Узбекистон изҳороти муштарак нашр намоянд. Дар он гуфта мешуд, ки «амалҳои низоми нав дар Афғонистон вазъиятро пуршиддат карда, фочиаи умумимиллиро ба вучуд оварда, боиси парокандашавии давлати афғонҳо мегардад»².

Давомёбии ҷанг боиси ташкили як иттиҳоди ғайрирасмӣи зидди «Толибон» дар ҳайати Русия, Эрон, Ҳиндустон ва Ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ гардид.

Шурои амнияти СММ аз мураккаб гардидани вазъи Афғонистон ба ташвиш омада, Қатъномаи 1076-ро қабул кард ва аз роҳёбии терроризм дар ин давлат бори нахуст хабар дод³.

Сарфи назар аз ҳаракати «Толибон» ба самти Шимол ва Шимолу Шарқ «Ҷабҳаи муттаҳид» бо роҳбарии Аҳмадшоҳи Масъуд ба онҳо муқобилияти сахт нишон меод. Аҳмадшоҳи Масъуд ва Бурҳониддин Раббонӣ тавонистанд, ки дар минтақаҳои мухталифи Афғонистон нуқтаҳои муқовиматро ташкил намоянд. Дигар роҳбарони «Ҷабҳаи муттаҳид» ҳам руҳбаланд гашта, аз нав ба мубориза ҳамроҳ мешуданд.

Бини Лодан мегуфт: «То замоне ки Аҳмадшоҳи Масъуд зиндааст мо пирӯз нахоҳем шуд»⁴. Ҳамин тавр, 9-уми сентябр соли 2001 Аҳмадшоҳи Масъуд дар маркази фармондеҳиаш дар Ҳочабаҳовуддин аз тарафи террористони араб ба қатл расид. Баъди марги Аҳмадшоҳи Масъуд пешвоёни «Ҷабҳаи муттаҳид» ҳамчун давомдиҳандагони кори ӯ ба мақсади торумори «Толибон» амалиёти худро идома доданд.

Дар натиҷаи ҳучумҳои муваффақонаи НАТО ва дастгирии «Ҷабҳаи муттаҳид» дар муддати зиёдтар аз як моҳ иқтисоди ҳарбии «Толибон» ба шикаст дучор гардида, қобилияти ҷангии худро аз даст дод. Дастаҳои «Толибон» рӯ ба гурез оварданд, ба ҳар тараф, аз ҷумла, ба хоки Покистон гурехтанд. 12-уми ноябри соли 2001 қувваҳои «Ҷабҳаи муттаҳид» ба Кобул ворид шуданд.

Ҳамин тавр, дар натиҷаи амалиёти якҷояи «Ҷабҳаи муттаҳид» ва қувваҳои Эътилофи байналмилалӣ низоми «Толибон» аз байн бурда шуд.

Баъди сукути «Толибон» Ҳукумати нав ба миён омад. Дар охири моҳи ноябри соли 2001 дар шаҳри Бонн зери роҳбарии СММ конференсияи байналмилалӣ оид ба ташкили Ҳукумати нави Афғонистон баргузор гардид.

¹Искандаров, К. Афғонистон в начале XXI века [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе, 2010. – С.6.

²Князев, А. Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е- начало 2000-х гг.) [Текст]: Дисс... д-ра истор. наук / Князев Александр Алексеевич. – Бишкек, 2004. – С.47

³Искандаров, К., Абдусаматов, Б.Б. Вазъи сиёсии Афғонистон дар солҳои 90-уми асри XX ва таъсири он ба давлатҳои минтақа [Матн] / К. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №2. – С.218.

⁴Ёдбуди Шери жаён дар Ирон [Матн] // Миллат. – 2011. – №38. – 21 сентябр. – С.16.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои асосии илмӣ бадастомадаи таҳқиқот

Таҳлили манбаъҳо ва адабиёти мавҷуда доир ба равандҳои муосири Афғонистон нишон дод, ки масъалаи мавриди пажӯҳиш ниҳоят муҳим аст. Барои мо равшан гардид, ки воқеан Афғонистон беш аз дусад сол боз зери таваҷҷуҳи қудратҳои ҷаҳонӣ қарор дошта, дар он масъалаи давлатсозӣ то имрӯз ҳал нашудааст ва дар солҳои 1992–2001 марҳалаи бисёр муҳиму сарнавиштсозро сипарӣ намуд. Ин марҳала паёмадҳоеро ба бор овард, ки на танҳо ба Афғонистон, балки ба минтақа таъсири амиқи ҳудро расонид. Ин на танҳо интиҳои асри XX ва ибтидои асри XXI, балки охири як марҳалаи бузурги таърихӣ ва оғози марҳалаи дигари сиёсатбозии қудратҳои ҷаҳонӣ дар Афғонистон ба шумор меравад.

Аз омӯзиши маводди дастрас ва назари донишмандону муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ ба чунин натиҷаҳо расидем:

1. Берун шудани артиши шуравӣ аз Афғонистон ва фурӯпошии Иттиҳоди Шуравӣ як навъ шикасти тавозун на танҳо дар минтақа буд, балки дар сатҳи байналмилалӣ гардиши куллиро ба вучуд овард, ки аз ин раванд Амрико ва муттаҳидонаш хоستانд ба манфиати худ истифода намоянд. Яке аз чунин минтақаҳои таъсиррасон ва калидӣ дар роҳи таҳкими нуфузи байналмилалӣ онҳо Афғонистон буд. Шиддат гирифтани муборизаҳои қавмӣ ва гурӯҳӣ дар Афғонистон барои ҳокимият раванди ташаккули бухрони сиёсиро тезонид. Ҳар як қавм акнун сарвар ва ё пешвои худро дошт, ки ҷиҳати ба даст овардани ҳокимияти оӣ бар зидди ҳамдигар муборизаро оғоз намуданд. Бо берун шудани нерӯҳои хориҷӣ дар раванди мубориза рӯз то рӯз таъсири қудратҳои бузурги ҷаҳонӣ зиёд мегардид. Қавмҳои сершумору ҳукуматҳои, махсусан пуштуҳо акнун сарпарастӣ наvero дар симои Амрико ва Покистон дарёфт намуданд [2-М], 4-М];

2. Қавмгарой, тундгароии динӣ ва падидаҳои дигари номатлуби дар дохили Афғонистон ба миёномада сади роҳи ташкили ҳукумати ҳамашумулро мегирӣфт. Ин зиддиятҳо имкон наmedод, ки давлати мутамарказ ва босубот ташкил карда шавад. Ҳар гурӯҳ бо истифода аз имконоти худ мехост мақоми шоиста дошта бошад. Ҳукумати ташкилшуда бо сарвари С. Мучаддадӣ дар зарфи ду моҳ барои ҳалли мушкилоти кишвар нотавон буд. Дар радифи низоъҳои дохилӣ, инчунин даҳлати кишварҳои хориҷӣ ва пуштибонӣ аз нерӯҳои ифротӣ аз ҷониби онҳо монеи ба ҳам омадан ва ташкили ҳукумати ҳамашумул мегардид. Давлатҳои абарқудрати ҷаҳонӣ ва минтақавӣ бо назардошти манфиатҳои хеш ба равандҳои сиёсии Афғонистон назар менамуданд. Аксар роҳбарони сиёсӣ низомӣ ҳадафи пуштибонӣ аз манфиатҳои умумӣ надошта, бо назардошти мановфеи этникии худ амал менамуданд.

Пас аз ҳукумати С. Мучаддадӣ, ки ба муҳлати ду моҳ интиҳоб гардида буд, зимомӣ қудрат ба ихтиёри Б. Раббонӣ расид. Аммо муҳолифони Б. Раббонӣ ва А. Масъуд бо ҳар баҳона ба ҷанг идома бахшида, имкон наmedоданд, то як ҳукумати мутамарказ таъсис шавад.

Муноқишаҳои байниҳизбӣ барои қудрат шиддат гирифта, Г. Ҳикматёр, А. Дӯстум, С. Мучаддадӣ ва А. Мазорӣ ШХИИ-ро таъсис доданд, ки бевосита аз тарафи Покистон ба Г. Ҳикматёр пешниҳод шуда буд. Покистон, ки аз Г. Ҳикматёр ноумед шуд, бар ивази ӯ «Толибон»-ро ба майдон ворид намуд.

Бешубҳа ихтилофоти байни роҳбарони гурӯҳҳои этникии Афғонистон дар ташкили давлати босубот таъсири манфӣ гузошт. Инчунин, афкори чамъиятӣ низ дар ин раванд ҷиҳати амалӣ гардидани ҳадафи қудратҳои хориҷӣ ва бозингарони онҳо муосидат менамуд, ки воқеияти масъаларо дарк накарда буданд. Манфиатҳои қавмию миллӣ боло гирифта, манфиатҳои умумии мардуми Афғонистон аксаран ба эътибор гирифта намешуд. Аз шуҳратпарастии роҳбарони сиёсии Афғонистон кишварҳои ҳамсоя ва хориҷӣ истифода намуданд. Ба ҳар сурат дар масъалаи ташкили ҳукумати ҳамашумул гурӯҳҳои сиёсӣ натавонистанд ба мувофиқа бирасанд [4-М];

3. Новобаста аз мушкилоту норасоӣҳо раиси ДИА Б. Раббонӣ кӯшиш кард, ки мардум аз илму фарҳанг то ҳадди имкон бархӯрдор бошанд. Б. Раббонӣ дар соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва дигар самтҳо барномаҳо таҳрезӣ карда буд, вале шиддат гирифтани ҷанги дохилӣ ва мудохилаи кишварҳои хориҷӣ нагузоштанд ҳадафҳои давлати навташқил дар амал татбиқ шаванд. Ташаккули ҳаракати «Толибон» ва ба воситаи он амалӣ гардидани сиёсати абарқудратҳои ҷиҳати ҳифзи манфиатҳои геосиёсӣ геостратегӣ садди роҳи тамоми пешравӣҳо дар Афғонистон гардид. Аз зиддиятҳои сиёсӣ идеологӣ ва қавмӣ истифода намуда, қувваҳои хориҷӣ бештар ба он гурӯҳҳо ёрӣ мерасониданд, ки барои онҳо манфиати аксарият аҳамият надошт. Ҳадафи Бурҳониддин Раббонӣ, ки ташкили ҳукумати ҳамашумул ва сахм доштани тамоми ақвом дар идораи давлатӣ буд, ба манфиати сиёсати қудратҳои хориҷӣ мутобиқат намекард. Барои онҳо дастаҳои тундгарое чун Гулбиддин Ҳикматёру «Толибон» лозим буд, ки бо пул харида ва фурӯхта мешуданд ва аз манфиатҳои онҳо дифоъ мекарданд. Мушкилоти қавмгарой дар ин кишвари мусибатдида заминаи мушкилиҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ гардид. Кишварҳои абарқудрати хориҷӣ, ки барои бунёди давлати исломӣ ба нерӯҳои тундгаро ёрӣ мерасониданд, ба итмом расидани мочарои сиёсии Афғонистон ҳеч манифате надошт. Аз эҳсоси динию мазҳабии ин мардум истифода намуда, дар аввал Англия баъдан Амрико тавассути Покистону Арабистон ба ҳамон қувваҳои қавмгарою дорой мафкураи асримиёнагӣ така менамуданд. Аз таҳлили осори муҳаққиқон ва равандҳои имрӯзи Афғонистон баремояд, ки дар навбати аввал низоми маориф шикаста шуд, ки мушкилоти дигарро дар ин замина ба вуҷуд овард. Дар мачмуъ, тамоми нерӯҳои ифротӣ, ки дар зери сарпарастии қудратҳои хориҷӣ вазъи давлатро мураккаб намуданд, муқобили тоҷикон амал мекарданд. Бурҳониддин Раббонӣ ва Аҳмадшоҳи Масъуд новобаста аз он ки тоҷик буданд, вале ҳадафи асосиашон ташкили ҳукумати исломии муътадил ва ҳамашумул ва аз зери асорати қудратҳои хориҷӣ озод намудани Афғонистон ва мардуми он ба ҳисоб мерафт. Аммо гурӯҳҳои пурқудрати қавмгаройи пушту, ки зери шиорҳои исломӣ сохта баромада буданд, ба ҳеч ваҷҳ ба ин розӣ набуданд [8-М];

4. Зухури «Толибон» омилҳои дохилӣ ва хориҷии худро дошт. Омили дохилии он бесуботӣ, зулму ситам, сатҳи пасти зиндагии мардум буд, ки давлат натавонист садди роҳи беадолатӣ ва қатлу ғорат шавад. Дар натиҷа, эътироз дар кишвар вусъат пайдо карда, боиси ташкили ҷунбиши нав бо номи «Толибон» гардид. Аммо як нуқтаро бояд зикр намуд, ки қабл аз гунаҳкор намудани қудратҳои хориҷӣ, мушкилот ва сабаби онро дар дохили худ Афғонистон ҷустуҷӯ намуд. Махсусан, дар ростои омилҳои дохилӣ бояд ба тафаккури ҷомеаи Афғонистон, ки суннатгарой бештар дар шакли қавмгарой ва тундгароии динӣ мушоҳида мешуд, тавачҷуҳ зоҳир намуд. Аслан, қавмгарой дар ташаккули ин падидаи номатлуб бештар таъсир расонидааст. Вақте ба решаҳои ташаккули он тавачҷуҳ зоҳир менамоем, аз бунёдгузораи – Мулло Умар сар карда, то сарварони имрӯзи «Толибон» ҳамагӣ аз манфиатҳои қавми пушту ҷимоя менамоем. Бадбинӣ ва хусумат нисбат ба қавмҳои дигар дар тафаккури роҳбарони «Толибон» аз ибтидо то имрӯз вучуд дошт ва дорад. Махсусан, онҳо дар симои ҳукумати Бурҳониддин Раббонӣ ва талошҳои Аҳмадшоҳи Масъуд гӯё як навъ поймол намудани ҳуқуқи мардуми пуштуро мегардонд. Дар муносибат бо ҳукумати Бурҳониддин Раббонӣ «Толибон» аз роҳбари дигари қавми пушту – Гулбиддин Ҳикматёр, ки дар қавмгарой ҳамто надошт, ҳеч фарқе надоштанд ва надоранд. Дар ибтидои ташаккули ин ҳаракати хусусияти тундгароии динӣ ва қавмгарой дошта, иштироки ҳеч аз шахрвандони тоҷиктабори Афғонистонро намебинем. Баъдан, аксар ҷавонони дар мадрасаҳои динии Покистон таҳсилкарда гароиши ифротӣ пайдо карда, аз таърифи ҳосси талаботии дини ислом пайравӣ мекарданд. Мушкилоти иҷтимоӣ ва иқтисодии Афғонистон фақат ҳосси ҳукумати Бурҳониддин Раббонӣ набуд. Тамоми айбро ба сари ҳукумати Раббонӣ бор намудани «Толибон»-у Ҳикматёр ҳеч асосе надошт. Ҳадафи Раббонӣ ин ташкили ҳукумати ҳамашумул ва босубот дар Афғонистон буд, ки истиқлолу озодии онро таъмин намояд. Аммо қуввае дар ин давраи ҳассос аз Раббонӣ ва Аҳмадшоҳи Масъуд пуштибонӣ намекард. Ба ақидаи мо мушкилот дар афкори худӣ ҷомеаи Афғонистон буд, ки аз маорифи асрӣ дур шуданду бо ҷомеаи мутамаддин ҳамқадам набуданд. Бухрони маърифатӣ заминаи ташаккули ҷоҳилиятро дар ин сарзамин гузошт [1-М];

5. Омили хориҷии ташаккули ҳаракати «Толибон» саҳми қудратҳои хориҷии манфиатдор аст, ки мехостанд тавассути намояндагони худ дар Афғонистон ҳукмронӣ намоянд, вале ба ҳадафи худ нарасида буданд. Аз ин рӯ, хоستانд, ки тавассути ҳаракати «Толибон» ҳадафҳои худро дар ин сарзамин амалӣ созанд. Баъди заволи давлати Шуравӣ, Амрико барои устувор намудани мақомаш дар минтақа тавассути Афғонистон аз шарикони стратегиаш – Покистон ва Арабистони Саудӣ истифода намуд. Аз Покистон барои манфиат доштан дар дастгирии қавми пушту ва аз Арабистони Саудӣ барои зиддият бо Эрон. Заминаи асосии хориҷии ташаккули ҳаракати «Толибон» ин Покистон буд, ки аз тамоми лиҳоз онро дастгирӣ менамуд. Покистон баъди ноумедӣ аз Гулбиддин Ҳикматёр ба «Толибон» умед баст, то ҳукумати Афғонистонро вобастаи худ созад. Аз ҳавасмандии Покистон дар масъалаи ҳамаҷониба ёрӣ расонидан бар саркардаҳои «Толибон» Амрико ҳам дар навбати худ истифода

намуд. Дар умум, тавассути «Толибон» бояд ҳукумат ва мардуми Афғонистон пурра пойбанди нерӯҳои қудратманди хориҷӣ мешуд, ки натиҷаашро имрӯз мушоҳида намуда истодаем. Дар баробари ин, афкори «Толибон», ки ба талаботи ҷомеа ҳеҷ созгор несту мантиқан ҷомеаро ба қафо, яъне асрҳои миёна бурданист, боис шуд, ки тамоми самтҳои ҳаёти шаҳрвандон ба мушкилот гирифта шаванд. «Толибон» ба одитарин ҳуқуқи афроди ҷомеа арҷ нагузошта, тамоми зулму истисморро нисбати шаҳрвандон раво медиданд ва онро пӯшиши исломӣ мебахшиданд. Дар ҳоле ки тафаккури солим несту бар ивази он ҷаҳолат ҳукмрон аст, аз ахлоқу ислом ва ҳуқуқи инсонӣ ҳарф задан ғайриимкон мебошад [1-М, 8-М];

6. Новобаста аз дер давом наёфтани ҳукумати «Толибон», мардуми Афғонистон дар муддати қариб 5 сол дар натиҷаи сиёсати золимонаи «Толибон» хисороти зиёди ҷонӣ ва моддию маънавӣ دیدанд. Дар натиҷа, Афғонистон ба яке аз марказҳои асосии паноҳгоҳи террористони байналмилалӣ табдил ёфт. Мушкилоти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ тамоми кишварро фаро гирифта буд. Инчунин, ба кишварҳои ҳамсоя ва минтақа хатарҳои зиёд таҳдид менамуд [1-М].

ТАВСИЯҲО ДОИР БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲО

1. Решаҳои бухрони сиёсиро дар дохили Афғонистон бояд дарёфт, ки он дар анъанаҳои номатлубе чун қавмгарой, ихтилофоти мазҳабӣ ва тундгарой бештар мушоҳида мешавад. Ба хотири аз байн бурдани чунин падидаҳои номатлуб зарур аст, ки тафаккури ҷомеаро тавассути ислоҳоти бузург дар соҳаи маориф рушд бахшид. Дар ин самт созмонҳои ҷаҳонии дахлдор бештар бояд кор баранд;

2. Афкори ҷомеаи Афғонистонро нисбат ба падидаҳои ҷаҳони муосир, махсусан арзишҳои чун демократия, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва давлати дунявӣ ҳуқуқбунёд бояд мутобиқ сохт, ки ин ҳам ислоҳоти ҷадиду бузургро дар соҳаи таълиму тадрис талаб менамояд;

3. Созмони Милали Муттаҳид, ки ҳамчун ниҳоди посдорандаи сулҳу субот дар ҷаҳон ба шумор меравад, тавассути фишори лозимии сиёсӣ ба Покистон ва шарикони ӯ, ҷиҳати даҳолат накардан ба корҳои дохилии Афғонистон чораҳои заруриро бояд дар амал татбиқ намояд;

4. Давлатҳои минтақа, махсусан кишварҳои ҳамҷавори Афғонистонро зарур аст, ки мавқеи худро дар доираи манфиатҳои умумии ҷомеаи ин кишвари ҷангзада ва муносибатҳои тарафайн дуруст ва мушаххас муайян намоянд. Таҷриба нишон дод, ки чи дар соли 1996 ва чи имрӯз мавқеи кишварҳои ҳамҷавори Афғонистон баъди ба ҳокимият расидани «Толибон» мушаххас нест. Зарур аст, ки паёмади ин хатар аз ҷониби тамоми кишварҳои минтақа, ки оқибати ногувор дорад, дарк карда шаванд;

5. Ҷиҳати ташкили ҳукумати ҳамашумул дар Афғонистони касирулмиллат зарур аст, ки давлатҳои минтақа ва созмонҳои ҷаҳонии дахлдор ташаббус нишон диҳанд. Дар ин самт таҷриба нишон дод, ки бо дарназрдошти манфиатҳои умумии ҷомеаи Афғонистон дурусттарин мавқеъро ҷониби

Тоҷикистон то имрӯз ихтиёр намудааст. Ҳамеша роҳбарияти Тоҷикистон ҷомеаи ҷаҳониरो ба масъалаи ташкили ҳукумати ҳамашумул ва нест намудани решаҳои терроризм ва экстремизм дар ин давлати мусибатзада даъват менамояд;

6. Бо ҷалби кишварҳои абарқудрату таъсиррасон ва давлатҳои ҳамсоии Афғонистон зарур аст, ки ҷиҳати ҳаллу фасли ин қазияи доманадор як иттиҳод ва ё эътилоф ташкил карда шавад. Дар доираи ин иттиҳод масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии Афғонистон бо ҷалби ҳукумати он бо назардошти манфиатҳои мардуми ин кишвар ҳаллу фасл карда шаванд. Зеро таҷриба нишон дод, ки мавҷуд набудани ҳамоҳангӣ дар сиёсати кишварҳои ҳамҷавор ва хориҷӣ дар масъалаи Афғонистон то рафт боиси тезутундшавии бӯҳрони сиёсӣ дар ин кишвар шуда истодааст.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

1. Мақолаҳо дар маҷаллаҳои тақризшаванда:

[1-М]. Искандаров, Қ., Абдусаматов, Б.Б. Фаёлияти гурӯҳҳои террористӣ дар Афғонистон дар охири асри XX ва оғози асри XXI [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №9. – С.100-102.

[2-М]. Искандаров, Қ., Абдусаматов, Б.Б. Вазъи сиёсии Афғонистон дар солҳои 90-уми асри XX ва таъсири он ба давлатҳои минтақа [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №2. – С.216-220.

[3-М]. Абдусаматов, Б.Б.Саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими сулҳ дар Афғонистон [Матн] / Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2021. – №2. – С.258-261.

[4-М]. Абдусаматов, Б.Б. Заминаҳо ва омилҳои пайдоиши низоъҳои сиёсӣ дар Афғонистон ва таъсири онҳо дар низоми давлатдорӣ [Матн] / Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – №6. – С.283-287.

2. Мақолаҳои илмие, ки дар нашриҳои дигар ҷоп шудаанд:

[5-М]. Абдусаматов, Б.Б. Роль Республики Таджикистан в поиске решения афганской проблемы (1992–2021 гг.) [Текст]/ Б.Б.Абдусаматов // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации, Сборник статей III международной научно-практической конференции, состоявшейся 30 октября 2021г. в г. Пенза. – Пенза, 2021. – С.34-38.

[6-М]. Абдусаматов, Б.Б. Борьба Ахмад Шаха Масуда за единство в Афганистане[Текст] / Б.Б.Абдусаматов // Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации XIII международной научно-практической конференции 29 сентября 2021. в г. Ростов-на-Дону. – Ростов на Дону, 2021.– С.259-261.

[7-М]. Абдусаматов, Б.Б. Борьба Ахмада Масуда против внутренних и внешних врагов Афганистана за единство страны[Текст] / Б.Б.Абдусаматов // Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук. Сборник статей III Международной научно-практической конференции, состоявшейся 11 ноября 2021 г. в г. Петрозаводск. –Петрозаводск, 2021. – С.117-122.

[8-М]. Абдусаматов Б.Б. Жизнь и политическая деятельность профессора Бурханиддина Раббани [Текст]/ Б.Б.Абдусаматов // Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение» Сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции, состоявшейся 7 декабря 2021 г. в г. Пенза. – Пенза, 2021. – С.83-85.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК: 323 (091) (581)

ББК: 66.3

A-14

АБДУСАМАТОВ БЕКБОБО БУРИХОНОВИЧ

**АФГАНИСТАН В 1992–2001: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ОБСТАНОВКА И ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертация на соискание ученой степени доктора философия (PhD), доктор по специальности 6D020300 – История (6D020302- Всеобщая история)

Душанбе – 2024

Диссертация выполнена на кафедре всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель:

Искандаров Косимшо – доктор исторических наук, доцент, главный учёный секретарь НАНТ

Официальные оппоненты:

Саидов Хомид Самадович - доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Российско-Таджикского (Славянского) университета

Шарипов Амриддин Нуридинович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой международных отношений Таджикского национального университета

Ведущая организация:

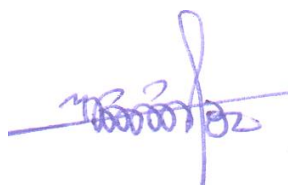
Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Защита состоится «15» января 2025 года в 13:30 на заседании диссертационного совета 6D.КOA-024 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидат исторических наук и доктор исторических наук при Таджикском национальном университете (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на официальном сайте Таджикского национального университета (<https://tnu.tj/>)

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат исторических наук

Умаров А.К.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы. Актуальность исследуемого вопроса проявляется в том, что до сих пор отсутствует комплексное научное исследование по заявленной теме. Значимость настоящего исследования заключается также в том, что с географической точки зрения Афганистан является важным стратегическим регионом, который по своим внутренним и внешним факторам вот уже долгое время находится в центре внимания мировых держав и переживает острый политический кризис.

Как известно, с начала приобретения независимости (1919) Афганистан на протяжении более одного века на модернизации пути строительства централизованного государства сталкивается с многочисленными негативными политическими факторами, которые продолжаются до сих пор и неизвестно, когда прекратятся. За этот период под влиянием революционных событий и непрерывных военно-политических событий в Афганистане произошел переход из монархического строя в республиканский.

Истоки нынешнего афганского кризиса необходимо искать в прошлые десятилетия. Как известно, 27 апреля 1978 года под руководством Народно-демократической партии Афганистана, которая функционировала с 1965 года, в стране произошел государственный переворот или так называемая «саурская революция». Вследствие этого события Республика Афганистан была переименована в Демократическую Республику Афганистан.

Этот коренной перелом, особенно попытки строительства социалистического общества, вызвало недовольство некоторой части населения страны. В результате, возникли предпосылки для развязывания гражданской войны в этой стране. В 1979 году по приглашению правительства ДРА Вооруженные силы Советской Армии вошли в Афганистан и свергли руководителя страны – Хафизулла Амина. Вместо него новым руководителем Афганистана назначили Бабрака Кармаля.

Но ввод советских Вооруженных сил еще больше обострило ситуацию, поэтому после 9 лет своего присутствия Советская Армия покинула Афганистан.

В апреле 1992 года оппозиционные исламские силы, известные как «моджахеды», захватили Кабул. Это стало причиной ликвидации правительства Мухаммада Наджибуллы.

Вслед за этим событием, страна в очередной раз сменила свое название и превратилась в Исламское государство Афганистан. Политическая власть перешла к Совету джихада (Временный совет моджахедов).

Как только оппозиционные силы пришли к власти, в целях усиления своего политического влияния начали вооруженную борьбу между собой. В сентябре 1992 года эти разногласия переросли в большой конфликт. Возникший хаос способствовал тому, что в 1994 году в Афганистане появилась новая политическая сила под названием «Движение Талибан» (в Таджикистане признано террористической организацией, которое в сентябре 1996 года захватило Кабул).

К 1998 году талибы взяли под свой контроль около 80% территории Афганистана и превратили страну в центр, международного терроризма, который был разгромлен после свержения власти талибов в 2001 году.

Приход талибов к власти и превращение Афганистана в центр мирового терроризма был тревожным знаком не только для самой страны, но и для региона и всего мира.

Множество факторов, в частности, государственный переворот, деструктивная борьба за власть между различными группировками, появление Движения Талибан, последствия проводимой талибами политики, влияние этой организации на регион, роль и влияние зарубежных сил в продолжение конфликта, а также ряд других вопросов свидетельствуют о значимости исследуемой темы. В целом, важность и актуальность изучения этой темы в рамках диссертационной работы, на наш взгляд, подтверждается следующими фактами:

Во-первых, географическое положение и исторические процессы, происходившие в Афганистане, изучение и исследование военно-политической обстановки в 1992-2001 годах, а также факторы нестабильности в Исламском государстве имеют большое научное значение.

Как известно, независимость и развитие государства во все века и времена зависят от религиозной, политической, военной, этнической ситуации и т.п. Изучение влияния этих факторов на процесс государственного строительства в Афганистане (1992-2001), вне всякого сомнения, имеют особое научно-практическое значение.

Во-вторых, Афганистан находится в центре геополитического соперничества держав, многие годы граждане страны страдают от внутренних факторов – этнических, племенных, религиозных и межконфессиональных противоречий и внешних факторов – противостояния мировых держав, которые борются друг с другом за обеспечение своих геополитических и геостратегических интересов. Более ста лет страна находится в центре соперничества великих держав. Последствия столкновения интересов, особенно за последние 30 лет тревожит не только Афганистан, но и страны региона в целом.

В-третьих, последствия затянувшейся гражданской войны в Афганистане свидетельствует о том, что влияние внешних факторов, в том числе, вмешательство некоторых государств, привели к еще большему обострению и осложнению конфликта. Именно эти факторы стали основным препятствием на пути достижения мира и проведения широких переговоров с целью мирного урегулирования затяжного конфликта;

В-четвертых, продолжающийся кризис в афганском обществе породил многочисленные проблемы геополитического характера, которые требуют фундаментального научного исследования.

В-пятых, одним из актуальных проблем Афганистана является внутренние противоречия между исламскими партиями и движениями, которые стали основной преградой на пути создания инклюзивного правительства. Учитывая

сложность страны, охваченной политическим кризисом, особенно изучение внутренних и внешних факторов этих противоречий, исследование данной темы становится еще более значимым.

И последнее, появление Движения «Талибан» и взятие под контроль большинства регионов страны до 2001 года, а также их возвращение к власти в 2021 году требуют серьезного научного исследования.

В целом, ряд объективных причин, в том числе коренные изменения в мире, регионе, а также в самом Афганистане в конце XX – нач. XXI века, составляют актуальность исследуемой темы в качестве объекта исторического анализа.

Таким образом, данная диссертация является первым шагом в изучении сути военно-политических процессов и сложностей, которые возникли на пути к государственному строительству в 1992–2001 годов.

Степень научной разработанности исследуемой темы. Отечественные и зарубежные исследователи изучали, проанализировали и рассматривали различные аспекты новейшей истории Афганистана. В изучении данной темы значителен вклад ученых и исследователей Афганистана, Пакистана, Средней Азии, Ирана и России.

Тем не менее, очевиден тот факт, что исторические, политические, военные аспекты и проблемы государственного строительства в Афганистане в 1992-2001 годов в отечественной и зарубежной историографии все еще всесторонне не исследованы. Верно, что некоторые аспекты этого вопроса и различные аспекты государственного строительства в 90-тых годах XX века проанализированы и рассмотрены учеными различных областей, но специальное и комплексное научное исследование, посвященное процессу государственного строительства и его последствиям до сих пор не проведено.

Учитывая то, что исследуемая нами тема весьма обширна, мы решили разделить использованную литературу на пять групп:

В первую группу входят результаты глубоких исследований ученых Афганистана, Пакистана и Ирана, уделившие внимание различным вопросам истории страны, особенно военно-политическим аспектам, образованию и деятельности политических партий и движений, свободолюбивым воззрениям и др.

Одним из лидеров и теоретиков левого либерально-буржуазного движения был М. Фарханг¹, который в своих трудах исследовал историю Афганистана последних пяти веков. Последняя часть его работы охватывает политическую ситуацию в Афганистане в конце XX – нач. XXI веков. В ней отражены факторы возникновения напряженной ситуации в Афганистане.

Другой афганский ученый Г.Д. Панджшер² в своей книге рассматривает политические преобразования и политическую эволюцию в Афганистане. Он являлся непосредственным участником левого движения в 60-90 годах XX века.

¹ Фарханг, Мухаммадсидик. Афғонистон дар панҷ карни охир [Матн] / М. Фарханг. – Кобул, 1394 (2016). – Ҷ.1-2. – 1354 с.

² Панҷшерӣ, Ғ.Д. Зухур ва заволи Ҳизби халқии демократии Афғонистон [Матн] / Ғ.Д. Панҷшерӣ. – Пешовар, 1377 (1998). – 619 с.

Г.Д. Панджшери с критической точки зрения анализирует вопросы возникновения и поражения марксистских идей, которые под влиянием советского социализма навязывались традиционному мусульманскому обществу без учета традиций и обычаев афганского народа.

Также Вахид Мужда¹, политолог, писатель и сотрудник Министерства иностранных дел в правительстве Талибан в 90-тых годах в своей книге анализирует ряд вопросов, в частности: каким образом талибы пришли к власти, поддержка талибов иностранными державами, военно-политическая обстановка во времена правления талибов.

Сохибназар Муроди² в кандидатской диссертации, монографии и научных статьях анализирует военно-политическую обстановку и подвиги национального героя Афганистана – Ахмадшаха Масуда. Другой исследователь, Мухаммадикрам Андешаманд в книге “Америка в Афганистане, ввод американских сил на территорию Афганистана”³ рассматривает внутреннюю и внешнюю обстановку. В его работе отражены факторы обострения политической ситуации и последствия ввода американских войск в Афганистан.

Ч. Пехлеван⁴ в своей научной монографии четко и ясно рассматривает вопросы прихода моджахедов к власти, возникшие противоречия между группировками моджахедов, а также появление талибов.

Афганский исследователь А. Ахадй⁵ анализирует и рассматривает вопросы противостояния между Ираном и Саудовской Аравией в целях усиления своих политических и экономических позиций на территории Афганистана. Он также исследует вопросы обеспечения интересов обоих государств посредством Движения Талибан.

Пакистанский журналист и исследователь Ахмад Рашид⁶ посвящает свою книгу приходу талибов к власти, падению Кабула и выступлению талибов на политической арене, а также геополитическим играм зарубежных стран.

Во вторую группу уместно включить труды афганистов советского Таджикистана. В исследованиях таджикского исследователя Х. Назарова⁷ тема военно-политической обстановки занимает особое место, в частности, труды, посвященные становлению и развитию социально-политического движения Афганистана в конце XX века, а также статусу и роли таджиков в истории Афганистана.

¹ Мужда, В. Афғонистон ва панҷ соли салтаи толибон [Матн] / В. Мужда. – Пешовар: Майванд, 2002. - 480 с.

² Муродӣ, С. Аҳмадшоҳи Масъуд ва таҳаввулоти даҳаи ҳаштод дар Афғонистон [Матн] / С. Муродӣ. – Кобул: Бунёди Шаҳид Масъуд, 1385 (2006); Ҳамон муаллиф: Кабул в исторических источниках [Текст]: Дисс... канд. истор. наук / С.Муроди. – Душанбе, 2002. – 171 с.; Там же: Афғонистон дар садаи бистум (Аз Абдурахмон то Карзай) [Матн] / С. Муродӣ. – Кобул, 2016. – 750 с.

³ Андешманд, М.И. Амрико дар Афғонистон [Матн] / М.И. Андешманд. – Кобул, 2007. – 388 с.; Ҳамон муаллиф: Маорифи асрии Афғонистон [Матн] / М.И. Андешманд. – Кобул, 2011. – 416 с.

⁴ Паҳлавон, Ч. Афғонистон, асри муҷоҳиддин ва баромадани толибон [Матн] / Ч. Паҳлавон. – Техрон, 1999.-268.

⁵ Аҳадӣ, А. Арабистони Саудӣ, Эрон ва ҷанг дар Афғонистон [Матн] / А. Аҳадӣ. – Машҳад, 1998.- 480 с.

⁶ Рашид, А. Толибон, ислом, нафт ва бозии бузурги ҷадид [Матн] / А. Рашид. – Техрон, 2000. – 336 с.

⁷ Назаров, Ҳ. Макоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон [Матн] / Ҳ. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1998. – 656 с.

Таджикский исследователь Ш.З. Имомов¹ анализирует политические и социальные процессы Афганистана в конце XX века – нач. XXI века, принципы и пути достижения мира и национального согласия в этой стране. Он также уделяет особое внимание международным отношениям Афганистана.

В трудах К. Искандарова² исследуются причины возникновения политических партий Афганистана во второй половине XX века. В его исследованиях особое внимание уделено историческим аспектам кризиса в Афганистане, а также их влиянию на безопасность Центральной Азии.

Научные труды таджикского ученого посвящены различным аспектам кризисной ситуации в Афганистане, в том числе, становлению и перспективам развития отношений между Таджикистаном и Афганистаном, а также влиянию афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане и др.

Исследователь Дж. Латифов³ рассматривает и анализирует современное положение Афганистана, стратегические цели участников антитеррористической операции, образование государственных структур и влияние этих факторов на внутреннюю и внешнюю политику этой страны.

Р. Махмадшоев⁴ исследует национальные вопросы, политические, этнические и культурные отношения Афганистана. Следует отметить, что в центре внимания таджикского афганиста находятся этнические вопросы и особенности политических процессов в Афганистане.

В научных работах Р. Шарифов⁵ в своих трудах всесторонне анализирует вопросы образования Афганистана с учетом современной ситуации в этой

¹ Имомов, Ш. Усул ва роҳҳои дастбӯӣ ба сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Афғонистон [Матн] / Ш. Имомов. – Душанбе, 2000. – 37 с.; Ҳамон муаллиф: Нигоҳе ба таърихи тоҷикони Афғонистон дар нимаи дуввуми қарни XIX ва қарни XX [Матн] / Ш. Имомов. – Душанбе: Дониш, 2013. – 267 с.

² Искандаров, К. Молодежное движения в Афганистане (1945-1990 гг.) [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе: Дониш, 1992. – 148 с.; Ҳамон муаллиф: Политические партии и движения Афганистана во второй половине XX века [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 500 с.; Ҳамон муаллиф: Афганистан в начале XXI века [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе, 2010. – 236 с.; Ҳамон муаллиф: Афганистан: Талибан и формирование террористических группировок [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 132 с.

³ Латифов, Дж. Афганистан: семена надежды (Урегулирование политической ситуации, укрепление государственных основ и проблемы постконфликтного Афганистана [Текст] / Дж. Латифов. – Душанбе, 2007.

⁴ Махмадшоев, Р. Процессы этнополитического и социокультурного развития таджиков Афганистана [Текст]: Монография / Р. Махмадшоев. – Душанбе: Ирфон, 2011; Ҳамон муаллиф: Талибан» и таджико – пуштунский вопрос [Текст] / Р. Махмадшоев // Международная конференция «Афганистан и региональная безопасность: пять лет после «Талибан», Душанбе, 11, 12 декабря 2006 г. // Афганистан и безопасность: Центральной Азии. – 2006. – №3. – С. 155-167; Ҳамон муаллиф: Духовная культура таджиков Афганистана и необходимость её изучения [Текст] / Р. Махмадшоев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия история и филология. – 2009 – Т.8. – №4. – С. 84-87.

⁵ Шарифов, Р.Я. История современного образования в Афганистане (1919-1978 гг.) [Текст]: Дисс... д-ра истор. наук / Р.Я. Шарифов. – Душанбе, 2012. – 338 с.; Ҳамон муаллиф: Традиционное образование народов Хорасана (Ретроспективный взгляд на историю формирования и эволюции системы) [Текст]: Монография. – Душанбе, Эр-граф, 2017. – 109 с.; Ҳамон муаллиф: Социально-экономические предпосылки формирования современной системы образования в Афганистане [Текст] // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2017. – №3/5. – С. 126-130; Ҳамон муаллиф: Этно-социальные предпосылки формирования современной системы образования в Афганистане [Текст] // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2017. – №3/7. – С. 79-85. Ҳамон муаллиф: Состояние системы образования в Афганистане в период республики (27.07.1973-27.04.1978 гг.) [Текст] // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2017. – №3/7. – Ч.П. – С. 3-6; Ҳамон муаллиф: Историография проблемы образования в Афганистане [Текст] // Вестник Педагогического университета им. Садриддина Айни. – 2018. – №2 (74). – С. 180-187.

стране, что очень важно для изучения факторов эскалации конфликта в этой стране.

В трудах Г. Н. Зокиров¹ анализирует и изучает развитие процессов в сфере национальной, региональной и международной безопасности, также он изучает уровень влияния афганского кризиса на эти процессы.

Другой таджикский ученый Х.С. Саидов² исследует национально-этнические проблемы, тенденции развития государственности в Кабуле и влияние внутренних и внешних факторов.

Исследователь Р. Ш. Нуриддинов³ исследовал геополитическую обстановку в центрально-азиатском регионе, военно-политическую обстановку в Афганистане в конце XX века –нач. XXI, а также внутригосударственные процессы Афганистана и их влияние на Республику Таджикистан.

П.Р. Нуриддинов⁴ обращается к политико-юридическим вопросам становления партий и движений в Исламской республике Афганистан, исследует эволюцию внутренней и внешней политики, а также деятельность террористических групп в этой стране.

Наряду с этим, ряд исследователей и журналистов, такие как К.Р. Расулиён⁵, Дж. Алими⁶, Х. Асозода⁷, Н. Давлат⁸, К. Навруз⁹, Дж. Сайдалиев¹⁰, Н. Мирзоев¹¹, И. Пулод¹², Х. Курбонов, Г. Гоиб¹³, Х. Султон¹⁴ опубликовали

¹Зокиров, Г.Н. Минтакаи кӯхистон (тахқиқоти геополитикӣ) [Матн] / Г.Н. Зокиров. – Душанбе, 2016. – 152 с.

² Саидов, Х.С. Афганистан в поисках путей национально – государственного развития [Текст] / Х.С. Саидов. – М., 2011. – 440 с.; Ҳамон муаллиф: Маунстюарт Элфинстоун англиский дипломат и политик. Этнос, общества и власт в Афганистане [Текст] / Х.С. Саидов. – Душанбе, 2012. – 202 с.

³ Нуриддинов, Р.Ш. Формирование левых демократических движений в Афганистане [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Ватанпарвар, 2003. – 384 с.; Ҳамон муаллиф: Эволюция формирования политической системы современного Афганистана [Текст] / Р.Ш. Нуриддинов. – Душанбе, 2004. – 371 с.

⁴ Нуриддинов, П.Р. Методологические проблемы зарождения и эволюции идеологических установок и практической деятельности террористических движения [Текст] / П.Р. Нуриддинов // Терроризм: мохият, ҳосият ва раванди ташаккули инкишоф: маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ (ш. Душанбе, 12-13 январӣ соли 2016). – Душанбе, 2016. – С. 48-60; Ҳамон муаллиф: Политические партии и партийная система Афганистана [Текст] / П.Р. Нуриддинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2016. – 416 с. Ҳамон муаллиф: Кто есть, кто в Афганистане. Второе дополненное издание [Текст] / П.Р. Нуриддинов. – Душанбе, 2017. – 400 с.

⁵ Расулиён К.Р. Тоҷикони Афғонистон: дирӯз ва имрӯз / К.Р. Расулиён // Осори Мунтахаб. Ҷ. 4. – Душанбе: «Нашри Мубориз», 2022. – С. 449–458.

⁶ Чамъахон Алимӣ. Афғонистон: Мучоҳидин, муҳолифин, муҳоилин [Матн] / Ҷ. Алимӣ. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 339 с.

⁷ Асозода, Х. Афғонистони инкилобӣ [Матн] / Х. Асозода. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 400 с.

⁸ Давлат, Н. Аҳмадшоҳ Масъуд: 20 сол дар сангар [Матн] / Н. Давлат // Чавонони Тоҷикистон. – 1998. – 16 март; Ҳамон муаллиф: Давлатов, Н. Толибон вориси Ҳикматёр ҳастанд [Матн] / Н. Давлатов // Чавонони Тоҷикистон. – 2000. – 31 август; Ҳамон муаллиф; Давлатов, Н. Толибон вориси Ҳикматёр ҳастанд [Матн] / Н. Давлатов // Чавонони Тоҷикистон. – 2000. – 31 август.

⁹ Наврузи, К. Толибон ба Покистон бар мегарданд [Матн] / К. Наврузи // Чумхурият. – 2001. – №134. – 15 ноябр.

¹⁰ Сайдалиев, Ҷ. Амрико, Амрико ва боз ҳам Амрико [Матн] / Ҷ. Сайдалиев // Чавонони Тоҷикистон. – 2001. – №37-38. – С. 2.

¹¹ Мирзоев, Н. Муносибатҳои Тоҷикистону Афғонистон [Матн] / Н. Мирзоев. – Душанбе: Сино, 1997. – 104 с.

¹² Пулод, И. Террористические события 11 сентября и вмешательство США в Афганистане [Текст] / И. Пулод. – Испания, 2006. – 200 с.

¹³ Курбонов, Х., Гоиб, Ф. Панҷшер - сарзамини мардхез [Матн] / Х. Курбонов, Ф. Гоиб. – Кулоб, 2011. – 280 с.

¹⁴ Султон, Х. Аз Ардашер то Шери Панҷшер [Матн] / Х. Султон. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 100 с.

свои книги и научные статьи, посвященные различным аспектам политической, экономической, социальной и культурной жизни Афганистана.

К третьей группе можно отнести результаты исследований школы афганистики Российской Федерации, в которых проанализированы вопросы политических течений и эволюции внутренней и внешней политики Афганистана в современную эпоху.

Ученый – афганист, исследователь М.Р. Арунова¹ исследовала экономическое, политическое, социальное положение Афганистана, также она выдвигала свои предложения по стабилизации ситуации в этой стране с начала гражданской войны до наших дней.

В исследованиях В.Г. Коргуна² отражено историческое взаимовлияние великих держав, столкновение интересов в Афганистане, определена также роль России в отношениях с Афганистаном.

Другие российские ученые, такие как А.А. Князев³, Г.В. Косов⁴ и А.А. Вартумян исследовали актуальные политические вопросы Афганистана, Центральной Азии, государствах Ближнего и Среднего Востока, а также религиозные и этнические течения в Афганистане.

В научных монографиях и статьях А.А. Сушенцова⁵ анализируется политика Соединенных Штатов Америки в Афганистане. Исследователи А.Д. Давыдов⁶ и О.В. Плешов⁷ в своих трудах исследовали режим талибов в качестве радикального исламистского движения и проблемы Афганистана, связанные с сегодняшним миром.

Исследователь В.С. Бойко⁸ в своих книгах и статьях исследовал положение Афганистана в прошлом и настоящем.

¹ Арунова, М.Р. Афганская политика США в 1945-1999 гг. [Текст]: Крат. Очерк / М.Р. Арунова; Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Ин-т востоковедения РАН. – М., 2000; Хамон муаллиф: Граница Россия с Афганистаном [Текст]: Ист. очерк / М.Р. Арунова; РАН. Ин-т востоковедения. – М.: ИВ РАН, 1998; Хамон муаллиф: Очерк истории формирования государственных границ между Россией; СССР и Афганистаном / М.Р. Арунова; Рос. Цетр стратег. и междунар. Исслед., Ин-т востоковедения Рос. АН. – М., 1994; Хамон муаллиф: Очерк средневековой и новой истории Афганистана [Текст]: Монография / М.Р. Арунова; Ин-т Востоковедения Рос. АН. – М.: Российский ун-т дружба народов, 2010; Хамон муаллиф: Афганистан сегодня [Текст] / М.Р. Арунова // Афганский кризис и проблема формирования региональной системы безопасности в Центральной Азии. – М.: РУДН, 2010. – 105 с.

² Коргун, В.Г. История Афганистана XX век [Текст] / В.Г. Коргун. – М.: ИВ РАН, 2004. – 529 с.; Хамон муаллиф: Россия и Афганистан: Исторические пути формирования образа России в Афганистане [Текст] / В.Г. Коргун. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 320 с.

³ Князев, А.А. Афганистан и безопасность Центральной Азии [Текст] / А.А. Князев. – Бишкек: ИД «Prinhovse», 2010. – 159 с.

⁴ Косов, Г.В. «Исламофобия» и «этнофобия» в контексте политического конфликта [Текст] / Г.В. Косов, А.А. Вартумян // Социально-гуманитарные здания. – 2010. – №7. – С. 321-335.

⁵ Сушенцов, А.А. Очерки политика США в региональных конфликтах 2000-х годов [Текст] / А.А. Сушенцов. – М.: Издательство МГИМО – Университета, 2013. – 249 с.

⁶ Давыдов, А. Д. Режим талибов в Афганистане [Текст]: жесткая исламизация / А. Давыдов // Афганистан: война и проблемы мира. – М.: Наука, 1998. – С.47-59.

⁷ Плешов, О.В. Движение «Талибан»: истоки фундаментализма [Текст] / О.В. Плешов // Афганистан: война и проблемы мира. – М.: Наука, 1998. – С.39-46.

⁸ Бойко, В.С. Мировая афганистика между наукой и политикой: проблемы истории и модернизации Афганистана в XX-начале XXI вв. [Текст]: Учебное пособие / В.С. Бойко. – Барнаул: АлтГПУ, 2016. – 136 с.; Хамон муаллиф: Проблемы и противоречия модернизации Афганистане в XX-начале XXI в. Очерки альтернативных стратегий и практик развития: [Текст]: Монография / В.С. Бойко. – М., 2010. – 140 с.; Хамон муаллиф: Власть и оппозиции в Афганистане: особенности политической борьбы в 1919-1953 гг. [Текст]: Дисс... д-ра истор. наук / В.С. Бойко. – М., 2012. – 565 с.

Е.М. Примаков¹ написал книгу «Мир после событий 11 сентября», где выдвинул научную точку зрения. Другие исследователи, такие как Б. Громов², Е. Владимир, А. Ляховский, В.М. Некрасов³ и др., издали статьи и книги, посвященные различным аспектам военной истории Афганистана.

В четвертую группу включены исследования западных ученых. Известные западные исследователи, в том числе Симон Джонкенс⁴, Тим Мек Гирк⁵, Нахед Сулейман⁶, Ебен Каплан⁷, Эмили Мак-Фаргухар⁸, Кавун Какар⁹, Майкл Рубин¹⁰ и др. проанализировали и рассмотрели политическую ситуацию в Афганистане в конце XIX – нач. XX века.

Следует отметить, что исследователи Симон Джонкенс¹¹ и Тим Мек Гирк¹² подвергли анализу и исследовали особенности радикальных группировок Афганистана и Ближнего Востока, которые сыграли заметную роль в возникновении политических кризисов.

Исследователи Нахед Сулейман¹³, Ебен Каплан¹⁴ и Эмили Мак-Фаргухар¹⁵ в своих книгах рассмотрели процесс становления Движения Талибан и их деятельность в Афганистане. Эту радикальную группировку они называют террористической организацией. Внимание вышеприведенных ученых также привлекло внимание борьбы талибов за власть в 90-тых годах XX века. В своих трудах они отражают власть талибов в Кабуле и причины ее заката.

В работах Кавун Какара¹⁶ и Майкла Рубина¹⁷ также уделяется большое внимание политической деятельности талибов, поэтому они освещают эти последствия для Афганистана и региона. В целом, вышеуказанные исследователи признают, что Движение Талибан негативное и тревожное явление, создающее барьеры на пути к формированию централизованной власти в Афганистане.

¹ Примаков, Е. Мир после 11 сентября [Текст] / Е. Примаков. – М.: Мысл, 2002. – 188 с.

² Громов, Б. Ограниченный контингент [Текст] / Б. Громов. – М. 1994. – 127 с.

³ Ляховский, А.А., Некрасов, В.М. Гражданин, политик, воин. Памяти Ахмад Шаха Масуда [Текст] / А.А. Ляховский, В.М. Некрасов. – М.: 2007. – 360 с.

⁴ Simon Jenkins. Stop killing the Taliban – they offer the best hope of beating Al-Qaeda [Text] // The Sunday Times. – 2008. – 22 June

⁵ Tim McGirk. Kabul Learns to Live with Its Bearded Conquerors [Text] // The Independent. – 1996. – 6 October

⁶ Nahid Suleman. Ethnic Discrimination in Afghanistan [Text] // Intermedia; Amir Shah. Taliban leader outlaw's poppy growing in Afghanistan [Text] // The Associated Press. – 2000. – 28 July

⁷ Eben Kaplan, Greg Bruno. The Taliban in Afghanistan [Text] // The Washington Post. – 2008. – 7 July

⁸ Emily MacFarquhar. Genie in Kabul [Text] // U.S. News & World Report. – 1996. – 7 October

⁹ Kawun Kakar. An Introduction of the Taliban [Text]. – Institute for Afghan Studies. – Fall, 2000

¹⁰ Michael Rubin. Who is Responsible for the Taliban? [Text] // Middle East Review of International Affairs. – 2002. – Vol.6. – №1. – 15 March

¹¹ Simon Jenkins. Stop killing the Taliban – they offer the best hope of beating Al-Qaeda [Text] // The Sunday Times. – 2008. – 22 June

¹² Tim McGirk. Kabul Learns to Live with Its Bearded Conquerors [Text] // The Independent. – 1996. – 6 October

¹³ Nahid Suleman. Ethnic Discrimination in Afghanistan [Text] // Intermedia; Amir Shah. Taliban leader outlaw's poppy growing in Afghanistan [Text] // The Associated Press. – 2000. – 28 July

¹⁴ Eben Kaplan, Greg Bruno. The Taliban in Afghanistan [Text] // The Washington Post. – 2008. – 7 July

¹⁵ Emily MacFarquhar. Genie in Kabul [Text] // U.S. News & World Report. – 1996. – 7 October

¹⁶ Kawun Kakar. An Introduction of the Taliban [Text]. – Institute for Afghan Studies. – Fall, 2000

¹⁷ Michael Rubin. Who is Responsible for the Taliban? [Text] // Middle East Review of International Affairs. – 2002. – Vol.6. – №1. – 15 March

Французский исследователь Оливье Руа в своей книге “Афганистан, ислам и политические новшества”¹ подвергает научному анализу политическую и военную ситуацию, государственное строительство, а также вопросы, связанные с афганским конфликтом.

А. Девиз² в своих трудах предоставляет подробные сведения, начиная от появления талибов до их прихода к власти, а также анализирует ситуацию в мире после прихода талибов к власти в 1996 году.

В пятую группу можно включить защищенные диссертации, близкие к нашей теме. В частности, Р.С. Казаков,³ И.Э. Мамадгафуров⁴, Ш. Шарафёр⁵, Д.С. Кодиров⁶, Ф. Джалалов⁷, М.Дж. Тайёр⁸, М.А. Гудоз⁹, Р.М. Давлатов¹⁰, Ш.Ш. Мухаммад¹¹, К. Фахим¹² и др. изучали вопросы, относящиеся к различным аспектам истории Афганистана.

Р. Казаков рассмотрел ситуацию в Афганистане и регионе, а также исследовал политическую стабильность в этой стране как одно из средств экономического развития для соседних стран, особенно Таджикистана.

И.Э. Мамадгафуров¹³ в своей научной диссертации проанализировал процессы преобразования во внешней политике Афганистана, который приходится на начало XXI в. Исследователь считает, что активное участие Афганистана в решении региональных проблем является важным фактором, особенно в создании баланса. Также указанный автор отражает явления и перспективы внешней политики Афганистана с учетом эволюции административной системы государственного управления.

¹ Руа, О. Афғонистон, ислом ва навгароӣҳои сиёсӣ [Матн] / О. Руа; Тарҷумаи Абдулғаффор Муҳаққиқ. – Машҳад, 1999. – 220 с.

² Девиз, А. Афғонистон, толибон ва сиёсатҳои ҷаҳонӣ [Матн] / А. Девиз. – Машҳад, 1998. 680 с.

³ Казаков, Р.С. Становления и развитие политических, торгово-экономических и культурных отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан [Текст]: Дисс... канд. истор. наук [Текст] / Р.С. Казаков. – Душанбе, 2014. – 197 с.

⁴ Мамадгафуров, И.Э. Тағирёбии дурнамои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Ислומии Афғонистон [Матн]: Дисс... ном. илм. сиё. / И.Э. Мамадгафуров. – Душанбе, 2020. – 199 с.

⁵ Шарафёр, Ш. Хусусиятҳои мочароҳои сиёсӣ дар Афғонистон ва даҳолати кишварҳои хориҷӣ ба он [Матн]: Дисс... ном. илм. сиё. / Ш. Шарафёр. – Душанбе, 2021. – 295 с.

⁶ Кодиров, Д.С. Саҳми Ҳақназар Назаров дар омӯзиши таърих ва фарҳанги Афғонистон [Матн]: Дисс... ном. илм. таъ. / Д.С. Кодиров. – Душанбе, 2020. – 192 с.

⁷ Чалол, Ф. Нақши қудрати сиёсӣ дар таъмини ваҳдати миллӣ дар Афғонистон [Матн]: Дисс... ном. илм. сиё. / Ф. Чалол. – Душанбе, 2019. – 178 с.

⁸ Мухаммад, Ҷ.Т. Афғонистон дар матбуоти даврии замони истиқлоли Тоҷикистон [Матн]: Дисс... ном. илм. фал. / М.Ҷ. Тайёр. – Душанбе, 2018. – 181 с.

⁹ Гудоз, М.А. Ташаккул ва рушди савдои дохилӣ дар шароити муносири иқтисодӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Ислומии Афғонистон) [Матн]: Дисс... ном. илм. иқ. [Матн] / М.А. Гудоз. – Душанбе, 2021. – 176 с.

¹⁰ Давлатов, Р.М. Ташаккул ва рушди муносибатҳои Ҷумҳурии Ислומии Афғонистон ва Ҷумҳурии Ислומии Эрон (1992-2015) [Матн]: Дисс... ном. илм. таъ. / Р.М. Давлатов. – Душанбе, 2019. – 208 с.

¹¹ Мухаммад Ш.Ш. Проблемы развития образования в Афганистане [Текст]: Автореф. дисс... канд. пед. наук / Ш.Ш. Мухаммад. – Душанбе, 2010. – 26 с.

¹² Кушо Фахим. Нақши созмонҳои байналмилалӣ дар рушди маорифи Афғонистон (солҳои 2001-2016) [Матн]: Дисс... д-р (Ph.D) / Фахим Кушо. – Душанбе, 2022. – 202 с.

¹³ Мамадгафуров, И.Э. Тағирёбии дурнамои сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Ислומии Афғонистон [Матн]: Дисс... ном. илм. сиё. / И.Э. Мамадгафуров. – Душанбе, 2020. – 199 с.

Афганский исследователь Ш. Шарафьяр¹ в своей диссертации проанализировав особенности становления политического кризиса в Афганистане, приходит к выводу, что одним из важнейших факторов этого обострения является вмешательство мировых и региональных держав во внутренние дела Афганистана. По его мнению, именно покровительство реакционных террористических сил державами и столкновение геополитических интересов привели к тому, что кризис в Афганистане приобрел долгосрочный и затяжной характер.

В диссертациях А.А. Ахмада², М.Дж. Тайёра³, М.А. Гудоза⁴, Р.М. Давлатова⁵ и Ш.Ш. Мухаммада⁶ проанализированы и рассмотрены процессы реализации внешней политики Афганистана, в частности, дипломатические, экономические и культурные отношения с соседними странами.

Таким образом, труды вышеуказанных исследователей позволяют изучить и обсудить важные моменты исследования изучаемой темы научными методами.

Связь настоящего диссертационного исследования с (проектами) и научной темой. Диссертация выполнена в рамках пятилетнего научно-исследовательского плана кафедры всеобщей истории и международных отношений Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, одним из пунктов которого является данная тема.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования – это изучение и отражение военно-политической обстановки, проблемы государственного строительства и их последствия для региона.

Доведение цели требует решения следующих задач:

-конкретизировать внутренние и международные причины свержения правительства Мухаммада Наджибуллы в Афганистане;

-проанализировать процесс захвата города Кабула исламской оппозицией, и исследовать истоки образования Исламского государства Афганистан (ИГА);

-изучить факторы, способствовавшие обострению противоречий между военно-политическими группировками, их причины и последствия;

-исследовать социально-экономическое положение и его влияния на процессы формирования централизованного государства в Афганистане;

¹ Шарафёр, Ш. Хусусиятҳои мочароҳои сиёсӣ дар Афғонистон ва даҳолати кишварҳои хориҷӣ ба он [Матн]: Дисс... ном. илм. сиё. / Ш. Шарафёр. – Душанбе, 2021. – 295 с.

² Аҳмад, А.А. Таҳаввули шаклҳои идоракунии давлати Афғонистон пас аз қасбияти истиқлолияти давлатӣ [Матн]: Дисс... ном. илм. ҳук. / А.А. Аҳмад. – Душанбе, 2019. – 233 с.

³ Мухаммад, Ч.Т. Афғонистон дар матбуоти даврии замони истиқлоли Тоҷикистон [Матн]: Дисс... ном. илм. фал. / М.Ч. Тайёр. – Душанбе, 2018. – 181 с.

⁴ Гудоз, М.А. Ташақкул ва рушди савдои дохилӣ дар шароити муносири иқтисодӣ (дар мисоли Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон) [Матн]: Дисс... ном. илм. иқ. [Матн] / М.А. Гудоз. – Душанбе, 2021. – 176 с.

⁵ Давлатов, Р.М. Ташақкул ва рушди муносибатҳои Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон (1992-2015) [Матн]: Дисс... ном. илм. таъ. / Р.М. Давлатов. – Душанбе, 2019. – 208 с.

⁶ Мухаммад Ш.Ш. Проблемы развития образования в Афганистане [Текст]: Автореф. дисс... канд. пед. наук / Ш.Ш. Мухаммад. – Душанбе, 2010. – 26 с.

-исследовать внутренние и внешние факторы возникновения Движения «Талибан»;

-изучить политические и религиозные взгляды сторонников Движения «Талибан и их социальную политику;

-проанализировать процесс становления антиталибского сопротивления и развитие международного терроризма в Афганистане;

Объект исследования – военно-политическая обстановка и проблемы государственного строительства в Афганистане в 1992-2001 годах.

Предмет исследования – военно-политическая обстановка в Афганистане в 1992-2001 годах, вооруженный конфликт между исламскими группировками и проблемы государственного строительства.

Этапы, место и период исследования. Область исследования темы охватывает 1992 - 2001 годы. В зависимости от политической и государственно – строительной ситуации в Афганистане этот период можно разделить на два этапа.

1. **1992 - 1995 годы.** Это этап, когда после падения демократической системы в Афганистане к власти пришли оппозиционные исламские партии и обострились внутренние противоречия между маджахедами;

2. **1996 – 2001 годы.** На этом этапе движение Талибан взяло политическую власть, но из-за нестабильности политической системы и совершения международных преступлений не смогли продолжить свое правление, в результате их постигло военное поражение США и их союзников и они потеряли власть.

Теоретические и методологические основы диссертационного исследования составляют комплексный, системный и познавательный подход, используемый в современной исторической науке. Это, прежде всего, метод историзма, хронологическая и логическая последовательность, решение проблем, прозрачность и беспристрастность, основанные на фактах и доказательствах.

В качестве основного и универсального принципа использован сравнительно-аналитический метод, позволяющий обсуждать и анализировать исторические явления и события в сочетании, прямой и взаимной связи с социальной реальностью и адаптации государственных и социальных институтов к внутренним реалиям и международной жизни.

В диссертации использованы общие научные принципы (анализ, синтез, обобщение, заключение, исключение) и особые научные методы (историзм, историко-юридический, историко - сравнительный, социальный, логический, системный, комментарий и обзор). Использование исторического принципа позволяет рассмотреть и оценить события каждого исторического этапа с точки зрения определенного исторического периода и определить перспективы их развития.

Источниковедческую базу диссертационного исследования составляют нормативно-правовые документы, справочники и периодическая печать, которые можно разделить на нижеследующие группы:

В первую группу входят основные законы, нормативно-правовые акты, резолюции ООН, которые были приняты и реализованы в исследуемый период.

Во вторую группу включены материалы архива Министерства иностранных дел Таджикистана¹, Национальной академии наук Таджикистана. Указанные источники имеют отраслевой характер, в них можно найти информацию по Афганистану.

Третью группу составляют мемуары выдающихся представителей науки и общественно-политических деятелей, дипломатических и политических представителей Таджикистана, которые были непосредственными наблюдателями этих событий. Эти воспоминания являются важным источником при анализе этих событий.

Научная новизна диссертационного исследования. Диссертационное исследование на данную тему в Таджикистане является одним из первых попыток, которое направлено на всестороннее, теоретическое и практическое исследование военно-политической обстановки и вопросов государственного строительства в Афганистане в 1992-2001 гг.

В ходе анализа процессов прихода к власти исламской оппозиции и основных проблем между моджахедами в начале 90-тых годов, а также прихода талибов к власти в 1996 году, автор обращался к источникам и научной литературе, и ознакомился с взглядами и мнениями отечественных и зарубежных исследователей. В результате, нами была определена научная новизна, заключающаяся в следующем:

- выявлены внутренние и международные предпосылки свержения правительства М. Наджибуллы в Афганистане;

- проанализирован процесс захвата Кабула группировками исламской оппозиции, рассмотрено и изучено образование Исламского государства Афганистан;

- на основе изучения источников и различной научной литературы впервые не конкретно выявлены причины обострения противоречий и конфликтов между военно-политическими группировками;

- определены социально-экономические положения Афганистана и его влияния на устойчивость государственности;

- изучены внутренние и внешние факторы возникновения Движения Талибан с использованием новых сведений;

- проанализированы религиозные и политические взгляды и социальная политика Движения «Талибан», выявлены разногласия между ним и другими исламскими группировками;

Научные положения, предложенные к защите:

1. Анализ внутренних и международных предпосылок, которые способствовали свержению правительства Наджибуллы и создали основы для преобразований в государственной структуре. В поражении этого

¹ Архив Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. Управление информации, прессы, анализа и внешнеполитического планирования. Папка «Афганистан» (Матералы за 1992–2001 гг.). Информационный бюллетень // Издания Департамента информации Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. 1994–1999. 54183. – Центральная Азия. (1997–2005).

правительства важную роль сыграли сформировавшиеся в обществе негативные явления, такие как национализм и религиозный радикализм, которые были использованы иностранными державами.

2. Несмотря на усилия пуштунского лидера Гульбедин Хекматияра, действовавшего под покровительством Пакистана и других пуштунских группировок, Кабул перешел под контроль таджиков. Вслед за этим событием, было образовано Исламское государство Афганистан. Вначале Себгатулла Моджаддеди взял бразды правления в свои руки, затем, два месяца спустя Бурхануддин Раббани стал главой афганского государства.

3. Обострение противоречий между военно-политическими группировками являлся результатом комплекса внутренних и внешних факторов, в которых роль некоторых государств региона, особенно Пакистана, считается заметной.

4. Сложная социально-экономическая ситуация оказала негативное влияние на формирование централизованного и инклюзивного правительства. В частности, сферы образования и здравоохранения, а также природные богатства страны не были использованы на благо всего общества;

5. В становлении Движения Талибан заметную роль сыграли комплекс внутренних и внешних факторов, в том числе, противоречия между различными группировками, анархия и беззаконие, слабость государства, вмешательство иностранцев и др;

6. Религиозные и политические взгляды талибов, отличавшиеся от традиционных религиозных воззрений в Афганистане, оказали влияние на систему образования и здравоохранения. В период правления талибов эти взгляды привели к негативным последствиям в афганском обществе. Именно религиозные и политические взгляды талибов стали основой многих проблем.

7. Несмотря на вмешательство Пакистана, и других заинтересованных государств, в Афганистане под руководством Ахмад Шаха Масуда сформировалось антиталибское сопротивление, которое одновременно боролась против международного терроризма. Однако отсутствие осознания важности этой борьбы большинством населения привело к тому, что призыв не нашел отклика в обществе. Этнические противоречия и вмешательство зарубежных держав стали серьезной помехой, поэтому идея Ахмад Шаха Масуда по созданию инклюзивного правительства осталось не реализованной.

Научная и практическая значимость диссертации состоит в том, что анализ, выводы, оценки в научно-исследовательской деятельности способствуют глубокому и реальному пониманию процессов модернизации в политической, экономической, социальной и культурной жизни современного Афганистана, так как без познания сущности сложных геополитических, региональных, этнических, религиозных явлений, причин провала политики модернизации и т.д. Поскольку без осознания исторического мировоззрения, сущность, особенности и содержание модернизационных процессов и реформирования невозможны без полной независимости.

Представленные в диссертации анализ и оценки позволяют правильно понять роль государственных институтов, деятельность политических партий и

общественных организаций как институтов современного цивилизованного общества, а также соотношение современных светских и традиционных ценностей в истории Афганистана. Материалы диссертации могут быть также использованы в процессе развития национального самосознания нового поколения в Афганистане и Таджикистане.

Анализ, заключение и оценки могут быть использованы в организации учебного процесса в вузах при изучении следующих дисциплин: «История персоязычных государств» «Всеобщей истории», «Краеведение» и др.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается точностью сведений, достаточностью исторических первоисточников, исследовательскими материалами, разработкой результатов исследования, объемом публикаций, анализом, рассмотрением и сравнением научных и практических положений исследуемой темы. Заключение и рекомендации сделаны (составлены) на основе научного анализа теоретических и практических результатов исследования.

Соответствие диссертации с паспортом научной специализации. Диссертация на тему «Афганистан в 1992-2001: Военно-политическая обстановка и проблемы государственного строительства» соответствует научной специальности на соискание ученой степени доктора философия PhD, доктор по специальности 6D020300 – История (6D020302- Всеобщая история)

Личный вклад соискателя научной степени в исследовании. Свой вклад автор внес посредством научной новизны, которые отражены в диссертации, научных материалов, представленных на защиту, а также докладов на научно-практических конференциях и теоретических семинарах. Разработка плана и введения, написание исследования, пути решения задач и выбор методов также показывают личный вклад автора диссертации.

Апробация и реализация результатов диссертации. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном расширенном заседании истории таджикского народа и кафедры всеобщей истории и международных отношений кафедры Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддин Айни (протокол №6 10.01.2024 г.). Основные положения отражены в научных докладах и международных конференциях, в том числе на III Международной научно-практической конференции, «Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации», Пенза 30 октября 2021г., XIII международной научно-практической конференции «Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации», Ростов-на-Дону 29 сентября 2021г., «Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук», Петрозаводске 11 ноября 2021г., XXXIV Международной научно-практической конференции, «Наука и просвещение», Пенза 7 декабря 2021 г., и др.

Публикации по теме диссертации. Основное содержание диссертации отражены в 8 научных статьях, в том числе 4 статьи опубликованы в рецензируемых журналах Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан и 4 статьях в других изданиях.

Структура и объем диссертаций. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи разделов, заключения, списка источников и использованной литературы. Объем диссертации составляет печатных 173 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обоснована актуальность исследуемой темы, теоретические, методологические основы, научная новизна и положения, выносимые на защиту, а также ее теоретическая и практическая значимость. Наряду с этим, предоставлены результаты исследуемых вопросов и структура диссертации.

Первая глава диссертации озаглавлена **«Приход оппозиционных исламских групп к власти в Афганистане и его последствия»** и состоит из двух разделов. В первом разделе первой главы **«Внутренние и внешние причины (предпосылки) свержения правительства Мухаммад Наджибуллы»** отмечается, что Мухаммад Наджибуллы вел противоречивую политику, особенно во время проведения политики национального примирения.

В частности, образование коалиционного правительства и его привязка к соотношению населения и регионов считался одним из основных требований национальных и прогрессивных сил страны. В так называемом коалиционном правительстве под руководством Хасана Шарка, образованного в 1988 году, пуштунский национализм, дискриминация и сеяние раздора стали причиной резкого протеста делегатов Национального совета.¹

Советское государство, которое в течение 10 лет борьбы подерживало и помогало М. Наджибулле, не смогло взять под свой контроль всю территорию Афганистана, поэтому был вынужден покинуть эту страну. В целом, на наш взгляд, факторы упадка и падения правительства Мохаммеда Наджибуллы можно объяснить следующими причинами:

Во-первых – это вывод советских войск из Афганистана и отказ СССР и России в лишении помощи правительству доктора Мохаммеда Наджибуллы. Вывод советских войск из Афганистана и распад самого Советского Союза являлись своего рода нарушением баланса не только в самом регионе, но и на международном уровне, что привело к коренному перевороту. В результате, Америка и ее союзники решили эффективно использовать этот процесс, в свою пользу. Одним из таких ключевых регионов, который оказывал реальное влияние на процессы по укреплению международного статуса, благоприятным во всех отношениях был Афганистан.

Во-вторых – обострение этнической и межгрупповой борьбы в Афганистане за власть. Теперь каждый народ имел своего руководителя или вождя, которые начали борьбу между собой за захват верховной власти. В процессе этой борьбы с каждым днем возрастало влияние внешних сил, особенно мировых держав, вслед за выводом Советской Армии.

¹ Назаров, Х. Макоми тоҷикон дар таърихи Афғонистон [Матн] / Х. Назаров. – Душанбе: Дониш, 1998. – С. 616.

Многочисленные представители народов, жаждущих власти, особенно пуштунов, нашли нового покровителя в лице Америки и Пакистана;

В-третьих – это реализация заранее составленного плана заинтересованными государствами, которые ждали вывода советских войск из Афганистана. В результате Советский Союз лишился рычагов влияния на эту страну. Новые мировые силы хотели притворить в жизнь свои геополитические цели через Афганистан, который столкнулся с этническим кризисом.

Они считали, что Наджибулла советская марионетка, поэтому для реализации своих целей стали использовать новые пути и методы, одним из которых являлось обострение этнических отношений.

Второй раздел первой главы озаглавлен **«Захват города Кабула исламской оппозицией и создание Исламского государства Афганистан (ИГА)»**. На основе изучения мнений исследователей и политических процессов, которые происходили в Афганистане, автор отмечает, что за кулисами всех политических игр, особенно защитой оппозиционных сил и плана по созданию исламского государства стоял Пакистан. Именно Пакистан оказывал сильное давление на джихадистскую «семерку», чтобы она приступила к созданию правительства, в котором официальный Кабул тоже должен был иметь свою квоту.

Спустя 14 лет после победы саурской революции, 28 апреля 1992 года под влиянием внутренних и внешних факторов победила исламская революция, а правительство Наджибуллы была свергнута. В столице были созданы новые высшие органы государственной власти. Руководителем новой власти сроком на 2 месяца был избран Себгатулла Моджаддеди. Кроме того, из числа членов действующего «Совета джихада» был образован Руководящий совет (Шурои кийёди) в который вошли лидеры Исламского союза моджахедов Афганистана, ИСМА-7 и Исламское движение Афганистана (А. Мухсини).¹

Двухмесячное правление Моджаддеди был очень сложным периодом. За это время глава государства не смог обеспечить порядок и необходимую дисциплину в государственных структурах. Ограбление государственных учреждений, нарушение законов бывшими моджахедами, привели к разрушению надежд всего населения города на мирную жизнь и на образование «справедливого исламского правительства». Когда Г. Хекматияр захватил Кабул, он открыл ворота тюрем, в результате на свободу вышли более 3 тысяч преступников.

Воспользовавшись безвластием, они приступили к воровству и ограблению жителей города. Начался обстрел города Кабула боевиками Г.Хекматияра, также обострились вооруженные столкновения между отрядами ИДА под руководством А. Сайяфа и партии «Вахдат». После окончания двухмесячного пребывания С. Моджаддеди у власти, вместо него был назначен лидер Исламского общества Афганистана (ИОА) – Бурханиддин Раббани. 4-

¹ Искандаров, К. Общественно-политические движения в Афганистане (1945-2001 гг.) [Текст]: Дисс... д-ра истор. наук / К.Искандаров. – Душанбе, 2004. – С.334.

месячное правление Раббани характеризовалось последующим обострением вооруженных столкновений между партиями.

Национализм, исламизм и другие негативные явления, возникшие в Афганистане, не позволяли образовать инклюзивное правительство. Эти противоречия также не позволили образовать централизованную власть, способную повлиять на общественные отношения. Каждая группа, используя свои возможности, хотела добиться важного статуса.

Вторая глава диссертации **«Конфликты между исламскими военно-политическими группами и его влияние на процессы создания централизованного государства»**, состоит из двух разделов. В первом разделе **«Обострение противоречий между военно-политическими группами и его последствия»** отмечается, что до конца правления правительства Раббани, Афганистан управлялся «танзимами» (военно-политические группы), которые являлись самостоятельными организациями.

Страна была разделена на регионы, которые контролировали отдельные военно-политические группировки. Каждый из них на подконтрольных территориях имел свои вооруженные формирования и другие признаки политической власти, хотя в правительстве были представлены представители почти всех партий, политических движений и разрозненных групп.

Основными факторами обострения противоречий между партиями, принявшим этнический характер, считается усиление этих военно-политических группировок и повышение чувства самосознания не пуштунского меньшинства. Таджики, узбеки, хазарейцы, туркмены, которые самоотверженно боролись за свободу Афганистана, ни в коей мере не соглашались на то, чтобы в стране возродился монархический строй.

На этой почве в мае 1992 года в ряде северных провинций Афганистана было создано Национальное исламское движение Афганистана, в котором участвовали представители демократических организаций и угнетенных народов Афганистана.

Одним из основных факторов внутренней войны заключался в том, что Кабул не попал под контроль вооруженных и воинствующих партий пешаварских пуштунов, а перешел в руки более организованной группировки таджиков из партии Бурхануддина Раббани под командованием Ахмад Шаха Масуда, а также узбеков северных провинций под руководством генерала Абдурашида Достума.

Другая причина заключалась в том, что не только соседние страны, но и некоторые государства, находившиеся далеко, сыграли большую роль в возникновении конфликтов в Афганистане. Каждый из них, ради обеспечения своих интересов, вмешиваясь во внутренние дела Афганистана, еще больше стали осложнять ситуацию. Ряд других государств, прикрываясь под маской друга, обостряли обстановку, исходя из своих стратегических планов.

Следует отметить, что после распада Советского Союза, правительство Пакистана стремилось открыть сухопутную дорогу в республики Центральной Азии. Но гражданская война в Афганистане стала серьезным барьером,

поскольку все дороги проходили через эту страну. Западные страны и США всесторонне поддерживали моджахедов в войне против Советского Союза.

Исламская партия Г. Хекматияра поддерживала тесные связи с правительством Пакистана и Межведомственным управлением разведки этой страны – «ISI». Пакистан также являлся стратегическим союзником США и Саудовской Аравии, поэтому Г. Хекматияр действовал по их указке.

В партии “Вахдат”, которая объединяла шиитов Афганистана, существовали две группы. Большая ее часть под руководством Акбари действовала в Хазараджате и поддерживала центральную власть. Небольшая часть под руководством А. Мазари была против правительства.

Оппозиционные группы, такие как: Исламская партия Г. Хекматияра, Исламское национальное движение А. Достума, партия “Вахдат” (крыло Мазари), а также впоследствии Движение Талибан при подстрекательстве и под влиянием агитации и пропаганды зарубежных государств, опираясь на всестороннюю их поддержку, размышляли над разделом Афганистана, так как все эти государства хотели завладеть какой-нибудь частью Афганистана.

В такое судьбоносное время ООН превратилось в равнодушного наблюдателя, только правительство Кабула в качестве защитника единства и гаранта целостности страны противостояло последовательным атакам оппозиции.

Центральное правительство поддерживали пять исламских групп, такие как Исламское общество Афганистана (ИОА), Движение исламской революции (М. Мухаммади), Исламское Движение (Мухсини), образовавшие Высший государственный совет. Им противостоял оппозиционный фронт, состоявший из Исламской партии Г. Хекматияра, Исламского национального движения Афганистана под руководством Достума, партии “Вахдат” (фракция Мазари) и Фронта национального спасения (С. Моджадедди).

Вышеуказанная оппозиция создала Координационный совет, всесторонне поддерживаемый иностранными государствами, которые хотели добиться своих целей военным путем.

Второй раздел второй главы озаглавлен – **«Социально-экономическое положение Афганистана и его влияние на процесс создания централизованного государства»**. Изучение процесса политической эволюции первой половины 90-тых годов в Афганистане показывает, что вначале народ Афганистана с радушием встретил создание Исламского государства.

Основная причина признания этого правительства была в том, что ряд социально-политических потребностей населения Афганистана были обеспечены. Цены на продукты первой необходимости на рынках стабилизировались, в обществе воцарилось относительное спокойствие. Но по объективным и субъективным причинам этот процесс продлился недолго, через некоторое время многочисленные социально-экономические проблемы охватили афганское общество. Так как улучшение экономической и социальной жизни в такой аграрной стране, как Афганистан, во многом зависит от использования земли.

Несмотря на многочисленные политические и экономические проблемы, после прихода моджахедов к власти, Афганистан стал активным участником региональной и мировой политики. Его представители, принимая участие на заседаниях ООН и Конференции исламских государств, расширяли и укрепляли свои отношения с зарубежными странами,

Политические конфликты стали причиной регресса в системе образования страны. Ослабление образовательного процесса в Афганистане усилило угнетение и невежество. Иностранные державы, преследующие свои цели, не стали вкладывать деньги в сферу образования, наоборот, они покровительствовали экстремистским силам. Отчуждение населения от воспитания и образования способствовали обострению духовного кризиса.

В период правления Б. Раббани женщины составляли 40% медперсонала и 70% учителей Афганистана. В госучреждениях работали 40 тыс. женщин. Согласно данным ООН, в 1996 году в 158 школах города Кабула обучались 148323 мальчиков и 103256 девушек. Из 11 тыс. 308 учителей 7793 были женщинами. По утверждению бывшего ректора Кабульского университета Хасаньяра, в указанном году в университете обучалось 4 тыс. девушек¹.

Из-за непрекращающихся конфликтов, особенно в период правления талибов, 3,5 млн. учеников не имели возможности получить образование, 75% из них составляли девушки. В этот период современная система образования значительно ослабилась².

В Афганистане в годы войны около 2 тыс. школ были разрушены. В 1995 году в результате боев только в одном городе Кабуле было повреждено – 60%, в провинциях – 75% школьных зданий³. После прихода моджахедов к власти и обострения внутренних конфликтов, большинство больниц были разрушены, многие сотрудники медицинских учреждений были убиты. Некоторые больницы были преобразованы в военные базы полевых командиров.

Третья глава диссертации – **«Возникновения и формирование движения Талибан»** состоит из трех разделов. Первый раздел озаглавлен **«Внутренние и внешние факторы возникновения Движения Талибан»**. Анализ истории возникновения новой радикальной организации “Талибан” свидетельствует о том, что приход этой организации к власти имело множество внутренних и внешних факторов. Во-первых, в этом процессе превалировал этно-религиозный фактор.

К внутреннему фактору относятся нестабильность в государстве, угнетение, нищета населения, также государство не смогло предотвратить социальную несправедливость, убийства и грабежи. В результате, протесты в стране расширились. Именно эти факторы способствовали возникновению нового движения под названием «Талибан».

¹ Чараёни пуршитоби толибон [Матн]. – Техрон, 1999. – С. 127-128.

² Кушо, Ф. Нақши созмонҳои байналмилалӣ дар рушди маорифи Афғонистон (солҳои 2001-2016) [Матн]: Дисс... д-р (Ph.D) / Ф. Кушо. – Душанбе, 2022. – С. 26.

³ Шарифӣ, М. Омӯзиш ва парвариш дар шароити низоҳои низоми дар Афғонистон [Матн] / М. Шарифӣ. – Душанбе: Ирфон, 2009. – С. 36

Прежде чем обвинять иностранные державы, необходимо искать проблемы и их причины в самом Афганистане. В контексте внутренних факторов следует обратить особое внимание на мышление афганского общества, в котором превалировал этно-религиозный фактор. По сути, на формирование этого негативного явления больше влияния оказал национализм.

По словам доктора исторических наук, профессора К. Искандарова, второе условие создали афганские беженцы, эмигрировавшие в Пакистан. В большинстве своем, именно там они стали членами радикального движения Талибан¹.

Уильям Мейли отмечает, что Движение Талибан в Афганистане существовал с начала 1980-тых годов. Возникновение этого движения, де-факто отражало желание Пакистана, который хотел увидеть некую силу, способную захватить территории, которые не смог взять под свой контроль лидер Исламской партии –Хекматияр².

В создании Движения Талибан в качестве военно-политической группировки важную роль сыграли внешние факторы. Как минимум, Пакистан, США, Великобритания и Саудовскую Аравию можно считать неофициальными основателями этого движения. Много лет назад в интервью ВВС бывший премьер-министр Пакистана Беназир Бхутто признала этот факт.

Внешним фактором является вмешательство заинтересованных государств, которые хотели через своих представителей управлять Афганистаном, но они не достигли своих целей, поэтому решили использовать Движение Талибан. По этой причине, одни использовали различные программы, другие занимались подкупом, третьи поставляли оружие своим марионеткам. Все это делалось ради того, чтобы Движение Талибан захватила политическую власть в Афганистане.

Из вышеприведенных примеров можно прийти к следующему выводу: после распада советского государства, в целях усиления своего статуса в регионе Америка стала использовать своих стратегических партнеров, в первую очередь – Пакистан и Саудовскую Аравию. При этом, США использовали Пакистан для поддержки пуштунов, а Саудовскую Аравию из-за ее соперничества с Ираном. Основным внешним фактором в становлении Движения Талибан можно считать Пакистан, который всесторонне поддерживал эту организацию.

Во втором разделе третьей главы рассматривается **«Религиозно-политические идеи и социальная политика Талибан»**. Изучение и рассмотрение процессов становления Движения Талибан и его дальнейшая деятельность, вплоть до прихода к власти, свидетельствует о том, что талибы намеревались образовать государство на базе религиозной идеи. То есть, талибы хотели образовать Исламский эмират. После захвата большей части Афганистана в 1996 году, они избрали муллу Омара амир ал-муьминином и

¹ Искандаров, К., Абдусаматов, Б.Б. Вазъи сиёсии Афғонистон дар солҳои 90-уми асри XX ва таъсири он ба давлатҳои минтақа [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №2. – С. 220.

² Уильям Мейли. Афганистан с точки зрения истории и географии [Текст] / М. Уильям // Красного Креста. – 2010-2011. – №880-881. – С.25-26.

образовали свое правительство. Вслед за захватом Кабула и Мазари Шарифа, талибы заявили о создании Исламского эмирата Афганистана¹.

С возникновением талибов в афганском обществе были введены огромное количество социальных ограничений. В частности, девушки и женщины лишились права учиться и работать. Так как в мужских школах учителями в основном были женщины, начались проблемы с учителями в большинстве мужских школах на территории, которые контролировались талибами. Из-за нехватки учителей многие из них были закрыты.

В целом, женщины при талибах находились почти в зиндане, поэтому не имели права покидать свои дома без сопровождения родственников мужского пола. Жесткие требования талибов, нарушение прав человека, разрушение культурно-исторических памятников, геноцид, политика выжженной земли и другие неприглядные дела претворялись в жизнь одновременно с усилением влияния зарубежных радикальных и террористических групп в Афганистане. За годы своего правления талибы не разработали программы или концепции по развитию страны.

Международное сообщество считало, что правительство талибов нелегитимно, поэтому только Саудовская Аравия, Пакистан и ОАЭ установили с ним дипломатические отношения, с Исламским эмиратом.

Таким образом, воззрения талибов, которые не соответствовали требованиям общества, логически вели общество назад, в средневековье. В результате, кризис охватил все стороны жизни. Талибы не проявляли элементарного уважения к правам членов общества, они угнетали и эксплуатировали население, прикрываясь при этом исламом.

Когда здоровое мышление отсутствует, а вместо него правит невежество, говорить о нравственности, исламе и прав человека невозможно. Зарубежные покровители талибов ни в коей мере не поддерживали эту политику, поскольку им трудно было управлять людьми, далекими от современных знаний.

Третьей раздел третьей главы называется **«Формирование сопротивления против талибов и международного терроризма»**. Талибан управляли государством средневековыми методами, поэтому они установили деспотию и стали угнетать жителей.

Прав И.Е. Катков, который отмечает, что “их дикость, имевший демонстративный характер, приводил в ужас общество”². Продолжение войны ярко продемонстрировало истинное лицо талибов. Внедрение средневековых порядков, нарушение прав женщин, уничтожение памятников древней цивилизации, в том числе 36 и 56 метровых статуй Будды в Бамиане, превращение Афганистана в центр подготовки международных террористов под руководством бен Ладена, посев и производство наркотиков

¹ Муродӣ, С. Афғонистон дар садаи бистум (Аз Абдурахмон то Карзай) [Матн] / С. Муродӣ. – Кобул, 2016. – С.524.

² Катков, И.Е. Социальные аспекты племенной структуры пуштунов // Афганистан: история, экономика, культура. – М., 1989. – С.44.

способствовало тому, что многие государства, в том числе США, изменили свое отношение к талибам¹.

Угнетение, деспотия и дикость Движения Талибан, а также обострение внутренней обстановки в Афганистане способствовало тому, что 4 октября 1996 года руководители Казахстана, Киргизстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана приняли совместное заявление, в котором говорилось, что «деятельность нового режима в Афганистане привело к обострению ситуации и общенациональной трагедии, угрожая распаду афганского государства».²

Продолжение войны стало причиной создания неформального антиталибского союза в составе России, Ирана, Индии и стран Центральной Азии. Совет Безопасности ООН, обеспокоенный ситуацией в Афганистане принял резолюцию 1076 и впервые заявил о проникновении терроризма в эту страну³.

Несмотря на продвижение талибов на север и северо-восток, Объединенный фронт под командованием Ахмад Шаха Масуда оказывал яростное сопротивление. Ахмад Шах Масуд и Бурхануддин Раббани сумели организовать очаги сопротивления в различных регионах Афганистана. Другие руководители Объединенного фронта, также, воодушевившись, вновь присоединились к борьбе.

Бен Ладен утверждал: «до тех пор, пока жив Ахмад Шах Масуд, мы не сможем победить»⁴. Таким образом, 9 сентября 2001 года Ахмад Шах Масуд был убит арабскими террористами в своем командном пункте в Хаджа-Бахауддине.

В результате успешных атак НАТО и поддержки этого фронта вскоре военный потенциал талибов был сломлен. Талибы потерпели сокрушительное поражение и потеряли свою боевую способность. В результате Вооруженные силы Исламского эмирата расформировались, но, в большинстве своем, они разбежались в разные стороны, в том числе в Пакистан. 12 ноября 2001 года антиталибская коалиция вошла в Кабул.

Таким образом, в результате совместной операции Объединенного фронта и сил международной коалиции режим талибов был ликвидирован. В конце 2001 года в Бонне под эгидой ООН состоялась международная конференция по созданию нового правительства Афганистана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные полученные научные результаты научной работы

¹ Искандаров, К. Афганистан в начале XXI века [Текст] / К. Искандаров. – Душанбе, 2010. – С.6.

² Князев, А. Влияние афганского кризиса на безопасность Центральной Азии (1990-е - начало 2000-х гг.) [Текст]: Дисс... д-ра истор. наук / А. Князев. – Бишкек, 2004. – С.47

³ Искандаров, К., Абдусаматов, Б.Б. Вазъи сиёсии Афғонистон дар солҳои 90-уми асри XX ва таъсири он ба давлатҳои минтақа [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №2. – С.218.

⁴ Ёдбуди Шери жаён дар Ирон [Матн] // Миллат. – 2011. – №38. – 21 сентябр. – С.16.

Изучение доступных материалов и мнение отечественных и зарубежных ученых и исследователей позволили пролить свет на все научные аспекты исследуемой темы, и прийти к следующим выводам:

1. Вывод Советской Армии из Афганистана и распад самого Советского Союза нарушил не только баланс в регионе, но и вызвал коренной перелом на международном уровне. Америка и ее сателлиты хотели максимум использовать этот процесс, в свою пользу. Одним из таких влиятельных и ключевых регионов на пути к усилению международного статуса является Афганистан, благоприятный для этого во всех отношениях. Обострение этнической и групповой борьбы за власть обострил политический кризис.

Отныне у каждого народа был свой вождь или лидер, которые боролись друг с другом, чтобы захватить верховную власть. В процессе борьбы, особенно после вывода Советской Армии, вмешательство зарубежных сил, то есть мировых держав стало набирать обороты. Многочисленные этносы, жаждущих власти, особенно пуштуны, нашли новых покровителей в лице Америки и Пакистана [2-А, 4-А].

2. Этнические противоречия, исламский экстремизм и другие негативные явления в Афганистане не позволяли образовать инклюзивное и централизованное правительство, которое могло бы повлиять на общественные отношения. Каждая группа, используя свои возможности, хотела повысить свой политический статус. Образованное правительство под руководством С. Моджадедди олицетворяло не только бессилие самого С. Моджадедди, но и его окружения.

Наряду с внутренними конфликтами, также вмешательство иностранных государств и поддержка ими радикальных сил, стали серьезной преградой на пути к объединению и созданию инклюзивного правительства. Мировые и региональные державы наблюдали за политическими процессами в Афганистане с учетом своих интересов [4-А].

3. Реализация геополитических и геостратегических интересов держав путем использования Движения Талибан создали серьезные барьеры на пути развития Афганистана. Используя этнические и национальные противоречия, зарубежные силы в основном помогали тем группам, для которых интересы большинства не имели значения. Цель президента Бурхануддина Раббани, который хотел образовать инклюзивное правительство, не совпадала с интересами иностранных держав.

Им нужны были радикальные группировки, такие как отряды Гульбединна Хекматияра или талибы, которых можно было покупать и продавать за деньги. Этнические, особенно националистические проблемы стали причиной ухудшения социально-экономической жизни населения. Иностранцам, которые под видом создания исламского государства помогали радикальным группировкам, завершение войны в Афганистане было не выгодно [8-А].

4. Ненависть и враждебность к другим этносам в сознании лидеров Движения Талибан формировались с самого начала появления этой

организации на политической арене. Талибы до сих пор продолжают эту политику. В лице правительства Бурхануддина Раббани и Ахмад Шаха Масуда они видели своего рода нарушителя прав пуштунов. Отношение талибов к правительству Бурхануддина Раббани ничем не отличалось от отношений другого пуштунского лидера – Гульбеддина Хекматияра, который в национализме не имел себе равных.

Вначале своего формирования Движение Талибан имел националистический характер. С религиозной точки зрения эта организация была нетолерантной, поэтому мы не видим среди них этнических таджиков Афганистана [4-А, 5-А].

Следует отметить, что дистанцирование большинства жителей юго-западной части Афганистана от секуляризма и влияние священнослужителей в медресе, таких как мулла Умар, которые обладали только средневековыми знаниями и отличались религиозной нетерпимостью, стали причиной использования молодежи [3-А].

Социально-экономические трудности Афганистана были характерны не только правительству Раббани. Они имели глубокие корни, которые лежали в средневековом сознании общества, особенно в сознании талибов. Эту нетолерантную националистическую группу, которая с религиозной точки зрения была вооружена устаревшими средневековыми знаниями, использовали зарубежные силы, для которых пуштуны, таджики и узбеки не имели никакого значения[1-А].

5. В роли внешнего фактора в создании Движения Талибан выступали заинтересованные зарубежные силы, которые хотели посредством своих представителей управлять Афганистаном, но, когда не достигли своих целей, образовали Движение Талибан. После заката советского государства, в целях усиления своего статуса в регионе, Америка через своих стратегических союзников – Пакистан и Саудовской Аравии стал использовать Афганистан. США использовали Пакистан в целях поддержки пуштунов, Саудовскую Аравию из-за противостояния с Ираном [1-А,8-А].

6. Несмотря на краткую продолжительность правления талибов, на протяжении 5 лет народу Афганистана был нанесен значительный физический и материальный ущерб. В результате, страна превратилась в один из основных центров мирового терроризма. Ухудшение социально-экономических показателей серьезным образом отразилось на уровне благосостояния населения. В то же время много опасностей угрожало соседним странам и региону в целом [1-А, 6-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Необходимо найти корни политического кризиса внутри Афганистана, в котором наблюдаются такие негативные традиции, как этнорелигиозные противоречия и радикализм. В целях их искоренения следует формировать общественное мнение. Необходимо, чтобы заинтересованные международные организации работали в этом направлении более плодотворно;

2. Следует адаптировать сознание афганского общества к явлениям современного мира, особенно к таким ценностям, как демократия, гражданское общество и светское правовое государство, что требует нового серьезного реформирования в области воспитания и образования;

3. Организация Объединенных наций, как структура, поддерживающая мир и стабильность на планете, должна оказать политическое давление на Пакистан и его стратегических союзников, чтобы они воздержались от вмешательства во внутренние дела Афганистана;

4. Государствам региона, особенно соседям Афганистана необходимо правильно и конкретно определить свою позицию в отношении этой истерзанной войной страны. Опыт показал, что, как в 1996 году, так и сегодня, позиция стран региона в отношении прихода талибов к власти неясна. Необходимо, чтобы все государства региона осознали негативные последствия этой угрозы;

5. Для организации инклюзивного правительства в многонациональном Афганистане необходимо, чтобы государства региона и заинтересованные мировые организации проявили инициативу. Если учитывать всеобщие интересы афганского общества, самую правильную позицию среди стран региона занимает Таджикистан. Руководство Таджикистана постоянно призывает мировое сообщество к созданию инклюзивного правительства и искоренению корней терроризма и экстремизма в этой истерзанной войной стране;

6. С привлечением влиятельных держав и соседних с Афганистаном государств необходимо для решения этого затянувшегося конфликта организовать союз или коалицию. В рамках этого союза необходимо решать политические, экономические и социальные вопросы с учетом интересов народов этого государства. Как показал опыт, именно безразличие и неопределенность соседних государств и дальнего зарубежья способствовали обострению политического кризиса в Афганистане.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

1. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Искандаров, Қ., Абдусаматов, Б.Б. Фаъолияти гурӯҳҳои террористӣ дар Афғонистон дар охири асри XX ва оғози асри XXI [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №9. – С.100-102.

[2-А]. Искандаров, Қ., Абдусаматов, Б.Б. Вазъи сиёсии Афғонистон дар солҳои 90-уми асри XX ва таъсири он ба давлатҳои минтақа [Матн] / Қ. Искандаров, Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2020. – №2. – С.216-220.

[3-А]. Абдусаматов, Б.Б.Саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими сулҳ

дар Афғонистон [Матн] / Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2021. – №2. – С.258-261.

[4-А]. Абдусаматов, Б.Б. Заминаҳо ва омилҳои пайдоиши низоҳои сиёсӣ дар Афғонистон ва таъсири онҳо дар низоми давлатдорӣ [Матн] / Б.Б. Абдусаматов // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – №6. – С.283-287.

2. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

[5-А]. Абдусаматов, Б.Б. Роль Республики Таджикистан в поиске решения афганской проблемы (1992–2021 гг.) [Текст] / Б.Б. Абдусаматов // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации, Сборник статей III международной научно-практической конференции, состоявшейся 30 октября 2021г. в г. Пенза. – Пенза, 2021. – С.34-38.

[6-А]. Абдусаматов, Б.Б. Борьба Ахмад Шаха Масуда за единство в Афганистане [Текст] / Б.Б. Абдусаматов // Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации XIII международной научно-практической конференции 29 сентября 2021. в г. Ростов-на-Дону. – Ростов на Дону, 2021. – С.259-261.

[7-А]. Абдусаматов, Б.Б. Борьба Ахмада Масуда против внутренних и внешних врагов Афганистана за единство страны [Текст] / Б.Б. Абдусаматов // Инновационная парадигма развития современных гуманитарных и общественных наук. Сборник статей III Международной научно-практической конференции, состоявшейся 11 ноября 2021 г. в г. Петрозаводске. – Петрозаводске, 2021. – С.117-122.

[8-А]. Абдусаматов Б.Б. Жизнь и политическая деятельность профессора Бурханиддина Раббани [Текст] / Б.Б. Абдусаматов // Международный центр научного сотрудничества «Наука и просвещение» Сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции, состоявшейся 7 декабря 2021 г. в г. Пенза. – Пенза, 2021. – С.83-85.

АННОТАТСИЯ

ба диссертасияи Абдусаматов Бекбобо Бурихонович дар мавзуи «Афғонистон дар солҳои 1992 – 2001: вазъияти сиёсӣ-низомӣ ва мушкилоти давлатсозӣ» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D020300 – Таърих (6D020302 - Таърихи умумӣ)

Калидвожаҳо: Афғонистон, Покистон, ИМА, Иттиҳоди Шуравӣ, ҷанг, сулҳ, низоъ, ҳизб, Толибон, муҷоҳиддин, пушту, тоҷик, қавм, дин, низом, сиёсӣ.

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамии мавзӯ асоснок карда шуда, дараҷаи таҳқиқи он, мақсад, вазифаҳо, навоариҳои илмӣ, асосҳои методологӣ, пойгоҳи сарчашмаиносӣ, доираи хронологӣ, предмет, объект, муқаррароти ба ҳимоя пешниҳодшуда, аҳамияти назариявӣ ва амалӣ, саҳми шахсии докталаб дар таҳқиқот, тасвиб ва амалишавии натиҷаҳои диссертасия муайян шудаанд.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ таҳлил, омӯзиши ва инъикоси вазъи сиёсӣю низомӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон ва паёмадҳои он барои минтақа мебошад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он ифода мегардад, ки бори нахуст дар илми таърихнигории Тоҷикистон дар шакли муқаммал масъалаи вазъи сиёсӣю низомӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 таҳқиқ гардидаанд. Дар диссертатсия натиҷаҳои таҳқиқоти муаллиф, назар ва андешаҳои муҳаққиқони мухталиф оид ба масъалаи мазкур ҷамъоварӣ ва таҳлил шудаанд. Дар диссертатсия раванди мушкилоти давлатсозӣ, барҳурду низоъи ҳарбӣ, қавмӣ ва тундгароии ҷомеаи Афғонистон дар як марҳалаи таърихӣ мушаххас инъикос гардидааст.

Мундариҷаи асосии диссертатсия аз маълумоти таърихӣ оид ба Афғонистон махсусан, табаддулоти давлатӣ, фаъолияти таҳрибкорона барои тасарруфи ҳукумат миёни гурӯҳҳои гуногун, зуҳури ҳаракат ва паёмади сиёсати «Толибон», таъсири он ба минтақа, нақшу таъсири қудратҳои хориҷӣ дар ин раванд ва дигар масъалаҳои ба ин монандро дар бар мегирад.

Дар хулоса натиҷаҳои таҳқиқот ва хулосаву пешниҳоди диссертант оид ба вазъи сиёсӣю низомӣ ва мушкилоти давлатсозии Афғонистон дар солҳои 1992–2001 оварда шудааст.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Абдусаматова Бекбобо Бурихоновича по теме «Афганистан в 1992-2001 годах: военно-политическая обстановка и проблемы государственного строительства» на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D020300 - История (6D020302 - Всеобщая история)

Ключевые слова: Афганистан, Пакистан, США, Советский Союз, война, мир, конфликт, партия, Талибан, моджахеды, пушту, таджики, народ, религия, система, политический.

Во введении диссертации обоснована актуальность исследуемой темы, теоретические, методологические основы, научная новизна и положения, выносимые на защиту, а также ее теоретическая и практическая значимость. Наряду с этим, предоставлены результаты исследуемых вопросов и структура диссертации.

Цель настоящего исследования является изучение и отражение военно-политической обстановки, проблемы государственного строительства и их последствия для региона.

Научная новизна исследования выражается в том, что впервые в отечественной историографии комплексно исследованы вопросы военно-политического положения и проблемы государственного строительства в Афганистане в 1992-2001 гг. В диссертации собраны и проанализированы результаты исследований автора, взгляды и мнения различных исследователей по данному вопросу. В диссертации отражен процесс государственного строительства, проблемы военнополитических, этнических конфликтов, а также деятельности экстремистских и террористических групп на территории Афганистана по данному конкретном историческом этапе.

Основное содержание диссертации составляют исторические сведения об Афганистане, особенно о государственном перевороте, подрывной деятельности по захвату власти между различными группировками, появлении движения и последствиях политики «Талибана», ее влиянии на регион, роль и влияние иностранных держав в этом процессе и другие подобные вопросы.

В заключении изложены результаты исследования, выводы и предложения диссертанта по вопросам военно-политической обстановке и проблемы государственного строительства в Афганистане в 1992-2001 гг. и дальнейшее ее исследование.

ANNOTATION

on the dissertation of Abdusamatov Bekbobo Burikhanovich on the topic «Afghanistan in 1992-2001: military-political situation and problems of state building» for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), Doctor in the specialty 6D020300 - History (6D020302 - General History)

Keywords: Afghanistan, Pakistan, USA, Soviet Union, war, peace, conflict, party, Taliban, mujahideen, Pashto, Tajiks, people, religion, system, political.

The introduction of the dissertation substantiates the relevance of the topic under study, theoretical, methodological foundations, scientific novelty and provisions submitted for defense, as well as its theoretical and practical significance. Along with this, the results of the research issues and the structure of the dissertation are provided.

The purpose of this study is to study and reflect the military-political situation, the problems of state building and their consequences for the region.

The scientific novelty of the study is expressed in the fact that for the first time in national historiography, the issues of the military-political situation and the problems of state building in Afghanistan in 1992-2001 have been comprehensively studied. The dissertation collects and analyzes the results of the author's research, views and opinions of various researchers on this issue. The dissertation reflects the process of state building, problems of military-political, ethnic conflicts, as well as the activities of extremist and terrorist groups in Afghanistan at this particular historical stage.

The main content of the dissertation is historical information about Afghanistan, especially about the coup d'etat, subversive activities to seize power between various groups, the emergence of the movement and the consequences of the Taliban policy, its impact on the region, the role and influence of foreign powers in this process and other similar issues.

The conclusion presents the results of the research, findings and proposals of the author on the issues of the military-political situation and problems of state building in Afghanistan in 1992-2001 and its further research.